

Православное
КНИЖНОЕ сентябрь
КОБОЗРЕНИЕ 2013
№ 8 (032)

НА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ книжной выставке-ярмарке «Радость слова» в Ставрополе прошел круглый стол на тему «Книжная традиция как часть историко-культурного наследия России»

В МОСКВЕ завершился крупнейший выставочный проект года «Михаил Нестеров. В поисках своей России. К 150-летию со дня рождения»

ВЫСТАВКА

**КНИЖНАЯ
ВЫСТАВКА
В СТАВРОПОЛЕ**

Мода на хиджаб
К. Сагань

СВИДЕТЕЛЬ ЧУДЕС
С. Арутюнов

РЕЦЕНЗИИ
НОВОЕ УЧЕБНОЕ
ПОСОБИЕ
Д. Добыкин

БЕСЕДЫ О ХРИСТЕ

А. Петров

4 **ПАНОРАМА СТОЛЕТИЯ**
Н. Мамлина

8 **ЖИТЬ ВОПРОКИ**
Е. Жудро

52 **НЕОБЫЧНАЯ ДЕВОЧКА**
М. Жилкина

12 **ХАЙДИ СНОВА
В РОССИИ**
Е. Ратникова

16

21

25

29

31

**МАЛЕНЬКИЕ
ЭКСПУРСОВОДЫ**

Е. Перепёлкина

**СВЯТОЙ
ВОИТЕЛЬ**

Е. Ратникова

ПОТАЕННЫЙ МИР
Н. Мамлина

**ИССЛЕДОВАНИЕ
СЛОВА
ПОДВИЖНИЧЕСКИЕ**

В. Каширина

36

40

45

60

ВЫШЛА в свет новая детская книга Наталии Скоробогатко, посвященная святому благоверному князю Александру Невскому

ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ перевод творений преподобного Исаака Сирина был издан в 1812 году в Нямецком монастыре

 НОВЫЕ КНИГИ

Издательство «Никея»	76
Издательство «Дарь»	77
Издательство «Зерна-Слово»	77
Издательство «Духовное преображение»	78
Издательство Московской Патриархии	78
Издательство «Сибирская благовонница»	78
Общество преподобного Серапиона Кожеозерского	79
Издательство Оптиной пустыни	78

«**ТОЛЬКО** детские книги читать, / Только детские думы лелеять, / Все большое далеко развезать, / Из глубокой печали восстать...»

(О. Э. Мандельштам)

КНИЖНАЯ ВЫСТАВКА В СТАВРОПОЛЕ

КОНСТАНТИН САГАНЬ

В Ставрополе с 13 по 18 августа прошла очередная Межрегиональная православная книжная выставка-ярмарка «Радость слова». Она была организована Издательским Советом и Ставропольской митрополией при поддержке Правительства Ставропольского края.

Торжественное открытие выставки-ярмарки состоялось в Ставропольском дворце культуры и спорта. Перед открытием к гостям выставки с приветственными словами обратились Председатель Издательского Совета митрополит Калужский и Боровский Климент и председатель Синодального комитета по взаимодействию с

казачеством митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл, а также министр образования Ставропольского края В. П. Солонина.

В тот же день прошел круглый стол на тему «Книжная традиция как часть историко-культурного наследия России», приуроченный к празднованию 1025-летия Крещения Руси. Прошедшее мероприятие стало ключевым информационным событием во время проведения книжной выставки-ярмарки. В нем приняли участие митрополит Калужский и Боровский Климент, митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл. В ходе мероприятия митрополит Климент вручил директору Ставропольской краевой универсальной научной библиотеки имени М. Ю. Лермонтова Зинаиде Федоровне Долиной сертификат на получение комплекта православной литературы, подготовленного Издательским Советом специально для этой библиотеки.

В своем выступлении митрополит Калужский и Боровский Климент поставил вопрос о

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Издательского Совета митрополит Калужский и Боровский Климент и митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл

том, для чего нужна православная книга. «Человеку нужна вера в Бога и понимание того, как следует жить. И если, болея телом, мы можем найти в медицинском справочнике нужное нам лекарство, то болея душой, мы сможем найти средство от болезни в православной литературе.

В этом году мы празднуем 1025-летие Крещения Руси, но стоит помнить, что Крещению предшествовало появление славянской азбуки, которая помогла нашим предкам понять, что такое христианство. Сейчас, к сожалению, литература, в том числе и православная, уступает

КНИГА, НАПИСАННАЯ В ПРИВЫЧНОМ СОВРЕМЕННОМУ ЧЕЛОВЕКУ СТИЛЕ, НО НАПОЛНЕННАЯ НЕКИМ ДУХОВНЫМ СОДЕРЖАНИЕМ, СТАНОВИТСЯ СТУПЕНЬКОЙ К БОЛЕЕ СЕРЬЕЗНОЙ ДУХОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

свои позиции более легким способам получения информации. Книгу заменяет телевизор и компьютер. Есть много причин, почему это происходит, но одной из важнейших является то, что дети очень редко видят, как родители чи-

тают книги, зато ежедневно видят их перед компьютером или телевизором».

Митрополит Ставропольский и Невинномысский в своем докладе говорил об истории христианства на Северном Кавказе: «Мы живем на уникальной земле Северного Кавказа, где история христианства насчитывает тысячи

ЕСЛИ, БОЛЕЯ ТЕЛОМ, МЫ МОЖЕМ НАЙТИ В МЕДИЦИНСКОМ СПРАВОЧНИКЕ НУЖНОЕ НАМ ЛЕКАРСТВО, ТО, БОЛЕЯ ДУШОЙ, МЫ СМОЖЕМ НАЙТИ СРЕДСТВО ОТ БОЛЕЗНИ В ПРАВОСЛАВНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

лет. Здесь проповедовало много святых, первым из которых был апостол Андрей Первозванный. Земля Кавказа помнит много войн и крови, но также она помнит и примеры добрососедства, которые позволили разным народам жить рядом, когда каждый этнос чтит свои обычаи и традиции, но также уважает культуру своего соседа и брата. Когда Кавказ вошел в состав Российской Империи, он тут же стал заселяться православными людьми, которые пришли не ради завоевания территорий, а для того, чтобы защищать эти земли от иностранной интервенции. Казаки и простые крестьяне принесли с собой великие ростки русской православной культуры, благодаря которым земли Северного Кавказа обогатили свои традиции.

Вся 1025-летняя история нашей Церкви и государственности — это история просвещения. Святой равноапостольный князь Владимир и князь Ярослав Мудрый были первыми просветителями своего народа, и не случайны слова,

написанные в “Повести временных лет”: “В книгах неисчетная глубина, ими утешаемся в печали, они узда воздержания. Если прилежно поищешь в книгах мудрости, то приобретешь великую пользу для своей души. Ибо тот, кто читает книги, беседует с Богом или святыми мужами”.

Вместе с Православием на Кавказ пришло и культурное просвещение. В XIX веке новообразованный город Ставрополь посещали великие представители русской литературы: А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, А. С. Грибоедов и другие. Несмотря на все сложности, с которыми столкнулся Кавказ в XX веке, сегодня общество Северного Кавказа представляет единое целое со всей великой культурой России. А значит и многие острые проблемы культурному обществу Северного Кавказа и Русской Православной Церкви предстоит решать вместе. Межнациональный и межконфессиональный мир немислим без общего культурного пространства. Но каково общее положение нашей культуры? — Во все времена общим культурным показателем было отношение человека к книге. Согласно статистике у 51% жителей России дома хранится не более сотни книг, и лишь 31% опрошенных могут похвастаться более полным собранием, а 18% признались, что у них дома вообще нет книг... При этом читатели отдают предпочтение не классической литературе, а легкому чтиву. Это положение нужно исправлять, и эту задачу должно взять на себя общество, и Церковь готова всесторонне помогать ему в этом».

В ходе работы круглого стола выступил и современный церковный писатель протоиерей Александр Торик. Он поделился с собравши-

В ДЕНЬ ОТКРЫТИЯ ВЫСТАВКИ

мися следующими мыслями и наблюдениями: «Господь наш Иисус Христос, придя к иудеям, проповедовал им с помощью художественных образов, объясняя на примере предметов и понятий, которые были им знакомы, нечто совершенно новое. Впоследствии апостолы проповедовали точно так же, и этот подход лежит в основе православной художественной литературы.

Сознание современного человека сильно отличается не только от сознания иудеев времен Иисуса Христа, но и от сознания людей, живших сто лет назад. Сегодня, к сожалению, боль-

шая часть людей обладает «клиповым мышлением» и привыкла получать информацию через короткие и яркие послы, подобные тем, что дает реклама. Они не могут сразу начать читать серьезные книги, такие как писал святитель Феофан Затворник. Но по собственному опыту — не только писательскому, но и пастырскому — я могу сказать, что книга, написанная в более привычном современному человеку стиле, но наполненная неким духовным содержанием, чаще всего становится ступенькой к более серьезной духовной литературе».

МОДА НА ХИДЖАБ

На следующий день в рамках выставки-ярмарки «Радость слова» состоялась встреча с исследователем ислама, автором более 100 публикаций и десяти монографий в этой области, кандидатом исторических наук, доцентом Московского государственного лингвистического университета, Романом Анатольевичем Силантьевым. В ходе встречи собравшиеся смогли задать интересующие их вопросы, касающиеся ислама в России и мире.

— *Как часто русские переходят в ислам, и каковы последствия этого явления?*

— Да, сегодня есть такое явление как переход в ислам людей, не принадлежащих к национальностям, традиционно исповедующим эту религию. Правда, в большинстве случаев эти новообращенные попадают в различные секты, в том числе и ваххабитского толка. И называть их мусульманами все равно, что называть членов «Аум Синрике» буддистами. Террористические организации как минимум на четверть состоят из таких неопитов. Вспомните известного боевика Саида Бурятского, по паспорту Александра Тихомирова. Некоторые из таких новообращенных потом становятся имамами, но их радикализм не проходит. Можно привести много примеров: имам из тюменской области Дмитрий Петриченко, имам Антон Шпак из Перми, пятигорский имам Антон Степаненко. Их всех судили за экстремизм. Среди людей, принимающих ислам, есть определенный процент «кочующих по религиям». Через какое-то время они опять могут поменять конфессию. Среди новообращенных мусульманок немало

таких, которые руководствуются не только религиозными мотивами. Ваххабитки — это вообще особое явление. Сначала она становится женой ваххабита, когда его убивают или сажают в тюрьму, она становится женой другого. Таким образом, она меняет неопределенное количество мужей, а под конец становится живой бомбой.

Подобная проблема существует не только в России, но и, например, в США, где человек, принявший ислам, сразу же попадает под усиленный надзор. Новые мусульмане плохо уживаются с традиционными мусульманами, потому что человек, принявший ислам сегодня, завтра учит имама, как правильно совершать намаз. По большей части эти новообращенные получают свои представления об исламе из интернета, где в большей степени представлены именно экстремисты.

— *Как Вы относитесь к мыслям, сформулированным в книгах священника Даниила Сысоева?*

— Его книги носят пропагандистский и научно-популярный характер. Дело в том, что ис-

ламское богословие — это очень непростая наука, и ее сложно изучить, не общаясь с серьезными мусульманскими богословами, а этого общения у отца Даниила не было.

У тех же ваххабитов есть подобная антихристианская пропаганда, но она очень поверхностная, а такие книги, как «Ислам. Православный взгляд» — это такая контрпропаганда. Но для богословов ни то, ни другое не представляет интереса.

— Как Вы думаете, чем вызвана недавняя попытка добиться разрешения для школьников носить хиджабы?

— Хиджабы — это мода, но мода, несущая в себе некий символ. Например, в Советском Союзе были стилиги. Почему их не любили? Не просто потому, что они одевались не так, как большая часть населения. Стилиги ассоциировали себя с западной культурой и демонстрировали это своим внешним видом. И сегодня есть различные субкультуры, отличающиеся нестандартным внешним видом. Если ты, например, побрит наголо и ходишь в армейских ботинках, не обижайся, но тебя примут за скинхеда.

По одежде можно многое сказать о человеке. У тех же ваххабитов есть понятие: «не уподобляйся в одежде неверным». Если неверные бреются, то вы не брейтесь. Если у татар, исповедующих мирный ислам, аккуратные бородки, то ваххабиты обязательно должны отпустить бороду лопатой. То же самое и с хиджабами. У наций исконно мусульманских есть женские национальные головные уборы, соответствующие нормам ислама. Есть чеченские платки, есть татарские, есть узбекские и так далее. Эти платки,

РОМАН Силантьев

кстати, гораздо красивее, чем хиджабы, и против них никто ничего не имеет. Человек может ходить в своей национальной одежде в институт, школу, посольство — куда угодно, и это считается нормальным и даже поощряется на государственном уровне.

Но здесь возникает проблема культурного влияния — ваххабиты продвигают арабскую традиционную одежду как интернациональный эталон. Но это то же самое, что и довольно по-

пулярная в мусульманском мире мужская мода на пакистанские рубашки, доходящие до пят, пока не распространенная в России. Так что в случае с хиджабами государство защищает национальную идентичность.

— *Сегодня в Сирии на стороне боевиков воюет немало российских граждан. Как вы оцениваете опасность этого явления, ведь рано или поздно они могут вернуться к нам с этой войны? С боевым опытом, с особенной привычкой к жестокости...*

— Российские ваххабиты набираются опыта не только там. Они участвовали в боевых дей-

ствиях и в Афганистане, и в Пакистане, но это уже задача определенных органов не допустить возвращения на родину подобных граждан. Хотя это не так уж просто. Из России можно без визы попасть в Турцию, а оттуда перебраться в Сирию, а потом попробуй разберись, как этот гражданин проводил время: загорал на пляже или воевал. Но сирийские правительственные войска в данный момент хорошо выполняют работу наших спецслужб, успешно уничтожая боевиков. В Сирии ваххабитов скорее убивают, чем готовят.

Кстати, туда можно было бы и с нашей стороны посылать добровольцев, ведь ваххабиты в Сирии убивают христиан. И поклялись уничто-

жить все почитаемые места — как христианские, так и мусульманские, и уже многое уничтожили. А если Сирия проиграет, то выжившие боевики вернуться в Россию и будут воевать уже здесь.

— *Как можно прокомментировать именно финансовую сторону ваххабизма? Каким образом находятся средства? Есть ли у них заграничная финансовая поддержка и возможно ли «перекрывать» эти денежные потоки?*

— Ваххабитов спонсируют такие государства, как Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Катар, и это ни для кого не

секрет. Но, к счастью, эта иностранная помощь у нас очень сильно разворовывается, и каждый миллион долларов, потраченный на строительство особняка в Турции для высокопоставленного ваххабита, — это минус миллион долларов на террор. Я писал статью на эту тему. Она называется «О полезном воровстве».

Но, к сожалению, наши ваххабиты научились добывать деньги самостоятельно — в том же Дагестане произошло сращение терроризма и организованной преступности, и они добывают деньги, например, рэкетом. Когда бандит переводится в разряд моджахеда и занимается тем же самым бандитизмом, для него это приятное повышение статуса.

Ваххабиты очень любят вербовать сторонников в тюрьме, есть даже такое понятие «тюремный джамаат». Конечно, не раз звучали предложения сажать ваххабитов отдельно, например, в Казахстане такая практика существует. Но проблема в том, что они садятся по очень разным

ИСЛАМСКОЕ БОГОСЛОВИЕ — ЭТО ОЧЕНЬ НЕПРОСТАЯ НАУКА, И ЕЕ СЛОЖНО ИЗУЧИТЬ, НЕ ОБЩАЯСЯ С СЕРЬЕЗНЫМИ МУСУЛЬМАНСКИМИ БОГОСЛОВАМИ

статьям УК, а не только за разжигание межрелигиозной розни и терроризм. Вот задерживают ваххабита за хранение наркотиков и оружия — попробуй пойми, ваххабит он или нет. Так что технически воплотить эту идею отдельного отбывания наказания очень сложно, это не то, что разделить сидящих впервые и рецидивистов.

НОВОЕ УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

ДМИТРИЙ ДОБЫКИН

В Русской Православной Церкви существует несколько десятков семинарий. Их студенты и преподаватели сталкиваются с нехваткой современных пособий. Появление нового пособия, написанного на высоком уровне, можно оценивать как огромный прорыв. Таким прорывом стала книга, составленная Алексеем Сергеевичем Кашкиным. Пособие представляется особенным потому, что оно было написано на основании апробированных лекций.

РЕЦЕНЗЕНТ

**ДМИТРИЙ
ГЕОРГИЕВИЧ
ДОБЫКИН,**

преподаватель Санкт-Петербургской Православной Духовной академии, секретарь кафедры библистики

Автор при составлении пособия следовал учебной программе, поэтому в нем две части: Введение в Священное Писание Ветхого Завета и Пятикнижие.

В первой части содержится три главы, которым предшествует терминологический раздел. В начале этого раздела автор разбирает наиболее известные наименования Библии, каждый термин сопровождает комментариями. Далее автор говорит о термине исагогика и приводит краткую историю этой науки, дополняя обзор характеристикой пособий П. А. Юнгера и протоиерея Александра Меня.

В последующих главах автор следует плану общего введения в Ветхий Завет П. А. Юнгера и учеб-

ника профессора СПбГДА протоиерея Аркадия Иванова. Выбор автора можно назвать правильным, поскольку именно такой план позволяет наиболее полно раскрыть данную проблематику. В пособии Кашкина представлена подробная история древнееврейского текста Ветхого Завета. Возможно, глава будет трудна для читательского восприятия в силу перегруженности материалом.

Второй раздел состоит из шести глав и посвящен Пятикнижию. За небольшим исключением, изложение материала следует классическим дореволюционным пособиям. Отлично, что в тексте этого раздела приведено большое количество святоотеческих цитат.

Хорошей находкой является месторасположение в пособии главы о происхождении Пятикнижия. Обычно эту главу располагают в начале, но расположение, предложенное Кашкиным, весьма уместно. Чтобы разобраться с этим вопросом, надо иметь хорошую подготовку, которую получают студенты, изучив книги Моисея. В этой главе автор постарался корректно описать существующие подходы к вопросу авторства Пятикнижия. Небольшим минусом этой главы является отсутствие критики доконтрактальной теории.

Конечно, невозможно написать пособие, которое было бы настолько полным, что ответило бы на все во-

просы. Но можно сказать, что Кашкин постарался собрать наиболее известные комментарии на Пятикнижие.

Можно указать на несколько минусов в работе. Наверно самый большой минус — это иллюстрации. Например, изображение Ковчега Завета с двумя херувимами на крышке в виде двух юношей. Но херувим — это ведь керуб — существо с телом льва, ногами быка, крыльями орла и лицом человека. Так же вызывает вопросы и изображение наперсника с 12 драгоценными камнями, образующими четыре ряда по три камня в каждом, на которых были выгравированы названия двенадцати колен Из-

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ ВЕТХОГО ЗАВЕТА
Общее введение в Священное Писание Ветхого Завета. Пятикнижие: Учебное пособие для II курса Духовной семинарии
Кашкин А. С.
Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2012. — 447 с.
ИС 12-211-1100

НОВОЕ пособие составлено строго по учебной программе

ГРАВЮРА
Гюстава Доре
«Наказание
Илиодора»

раилевых. Имена на изображении написаны квадратным еврейским письмом, но если наперсник был создан во время Исхода, то имена должны были быть написаны палеоеврейским (финикийским) письмом. Больше всего вопросов вызывают изображения устройства мироздания. Трудно согласиться с выводом автора о том, что Библия представляла землю плоской.

Однако все высказанные замечания носят настолько локальный и

В приложениях к учебнику:

- Краткий терминологический словарь
- Список собственных библейских имен и географических названий
- Ветхозаветный еврейский календарь
- Вопросы к зачетам по Священному Писанию Ветхого Завета для студентов II курса
- Список основных пособий, использованных при составлении данной книги.

субъективный характер, что несколько не влияют на ценность пособия, которое можно рекомендовать всем интересующимся Священным Писанием.

В целом работу Алексея Сергеевича Кашкина, можно уверенно оценить как имеющую педагогическую ценность, особенно в виду еще продолжающейся скудости современных православных русскоязычных учебных пособий. Издание может быть использовано в качестве дополнительного учебного и научного материала для научных сотрудников, преподавателей и воспитанников духовных учебных заведений, для преподавателей, студентов и аспирантов богословских вузов и факультетов.

РЕДАКЦИОННАЯ ПОДПИСКА

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ПРАВОСЛАВНОЕ КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ»

**ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ ПОДПИСКИ
НА ЖУРНАЛ СВЯЖИТЕСЬ С НАМИ:**

По электронному адресу: **exp@pcroc.ru**
По телефону: **8 495 789-90-45** (добавочный **22-29**)

Минимальный срок подписки на журнал —
6 месяцев.

Стоимость подписки на один месяц —
100 рублей.

БЕСЕДЫ О ХРИСТЕ

АЛЕКСАНДР ПЕТРОВ

КТО ЖЕ СЕЙ? КНИГА ОБ ИИСУСЕ ХРИСТЕ

Протоиерей
Геннадий Фауст.
М.: Никея, 2013. — 368 с.
ISBN 978-5-91761-179-2
ИС 12-211-1003

В последние десятилетия на русском языке было издано достаточно большое количество библейских исследований, посвященных систематическому богословскому рассмотрению земной жизни Спасителя. Эти книги были написаны как западными богословами, так и отечественными авторами. Среди самых известных из них можно отметить переводы работ: «Иисус Христос» Карла Адама (Брюссель, 1961), «Основатель христианства» Чарльза Гарольда Додда (Москва, 1997), «Жизнь Иисуса Христа» Фредерика Фаррара (Москва, 1991). И оригинальные труды: «Жизнь Господа нашего Иисуса Христа» протоиерея Тимофея Буткевича, «Евангельская история о Боге Сыне» святителя Феофана Затворника (Москва, 2011), «Земная жизнь Господа нашего Иисуса Христа» протоиерея Евгения Попова (Тюмень, 2002) и, конечно же, вышедшую миллион-

ными тиражами книгу «Сын человеческий» протоиерея Александра Меня.

Общая композиция новой книги протоиерея Геннадия Фауста заметно отступает от сложившихся традиций. Перед нами не научно-популярное исследование по Новому Завету (законы жанра в этом случае предполагают строгую и последовательную структуру подачи материала), а сборник бесед протоиерея Геннадия.

По своему жанру это собрание из 15 бесед близко к сборнику катехизических проповедей, сказанных с целью помочь каждому ищущему человеку прикоснуться к содержанию церковного учения о Спасителе мира. Как заявляет автор «...без веры во Христа человеческое общество уподобилось бы муравейнику, где европейское, российское и американское общества идут в никуда» (с. 29). К сожалению, книга не снабжена предисловием, которое могло бы сообщить о целях, задачах, особенностях компоновки издания и содержало бы данные, которые могли бы помочь читателю. Вместо этого на обложку вынесены краткие программные резюме, на основании которых можно составить фрагментарное и не совсем верное представление о содержащемся под обложкой тексте. Так, например, в заглавии серии, в которой вышла книга, выносится вопрос: «Может ли христианин, всю жизнь следующий предписаниям ре-

лигиозной традиции, так и не встретить своего Творца?» Следует заметить, что решению этого вопроса протоиерей Геннадий не уделяет никакого специального внимания. Поэтому подобная реклама является ничем иным, как избыточным «украшательством» издания с целью придать ему более популярный вид. Но в результате издатели только вводят читателя в заблуждение. Ведь сами беседы отца Геннадия лишены какого-либо ревизионистского или критического пафоса по отношению к преданию Церкви, их содержание в целом достаточно традиционное.

С точки зрения постепенного введения читателя в богатство церковного учения не совсем понятной выглядит структура этих бесед. В первых главах анализируются ветхозаветные пророчества о Спасителе, а также свидетельства из новозаветных текстов. Далее повествование переходит к догматическому содержанию церковного учения о Христе, затем следует рассмотрение свидетельств о Христе в апокрифической традиции и исламе. Далее, после обзора проблемы исторических свидетельств об Иисусе, автор переходит к рассмотрению учения Церкви о Господе, содержащегося в учении о таинствах, иконографии и эсхатологии. Получается некое подобие исторического подхода, но никак не смыслового, ориентированного на постепенное ознакомление читателей с основными вехами откровения. Перед нами скорее мозаичная картина отдельных граней откровения о Господе Иисусе Христе, которое все же логичнее было бы начинать с разбора внешних по отношению к Евангелию исторических свидетельств, а уже потом от них переходить к Священному Писанию и Преданию Церкви.

СПАС благое молчание (Ангел Великого Совета). Икона середины XVII века

На страницах книги автор постепенно знакомит читателя с характером христианского понимания библейских пророчеств, не прибегая при этом к развернутым теоретическим схемам и специальной терминологии.

В главах «Христос — Сын Божий» и «Христос — Сын Человеческий» автору удастся найти решение весьма сложной, но крайне важной сейчас задачи. Изложить простым языком «великую тайну» — догматическое учение о Христе как ипостаси Святой Троицы, сформированное в эпоху Вселенских Соборов. Протоиерей Геннадий наглядно показывает правоту церковного предания с опорой на свидетель-

ства Священного Писания, несмотря на то, что временами оно выглядело абсурдно и гораздо менее логично, чем стройные построения еретиков, учение которых, порой, казалось даже «благочестивым» (с. 60-61). Попутно отец Геннадий демонстрирует искусственность громких, но по сути ложных утверждений как представителей протестантских движений (с. 70),

АВТОРУ УДАЕТСЯ ИЗЛОЖИТЬ ПРОСТЫМ ЯЗЫКОМ «ВЕЛИКУЮ ТАЙНУ» — ДОГМАТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ О ХРИСТЕ КАК ИПОСТАСИ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ

так и последователей софиологии русских философов Парижской школы XX века (с. 95-97). Порой изложение сложных для понимания категорий носит характер задушевной беседы. Стремясь приблизить центральный образ своего повествования к слушателям, протоиерей Геннадий не всегда корректно обращается к психологической риторике, утверждая, например: «Сын Человеческий ощущал потребность в дружбе... друзья у Него были, и так же, как у всех нас, их было очень мало...» (с. 67). Тем не менее, эти две главы представляют собой опыт изложения православной догматики в наиболее ее сложных частях на языке, понятном современному человеку.

Необходимость раздела «Христос апокрифов» объясняется автором прежде всего широкой популярностью этих текстов в среде образованных людей (с. 113), для которых представленный там образ «нового Христа» и сопутствующая этому эклектика в мировоззрении являются гораздо более привлекательными, не-

жели евангельская картина. Протоиерей Геннадий убедительно показывает разницу между истинными евангельскими чудесами, которые проникнуты глубочайшим духовным смыслом, и подчеркнутой фантастичностью, присущей большинству чудес, описанных в апокрифах. При этом автор специально акцентирует внимание на наличии в этих текстах «здорового зерна», которое было воспринято церковным преданием. Особое внимание в этом разделе уделено анализу так называемого «Тибетского Евангелия», весьма популярного в среде «интеллектуальных буддистов» в нашей стране (с. 129-134).

С содержанием упомянутой главы частично связана беседа «Иисус Ислама». Хотя в Коране Иисусу Христу отведена важная роль, которая несопоставима с ролью остальных почитаемых в исламе библейских пророков, но в основе Его образа лежат скорее апокрифические предания, содержащие весьма далекие от евангельского рассказа представления. Рассматривая основные аспекты понимания Христа в исламе, автор обращается помимо свидетельств Корана к произведениям средневековых мусульманских богословов. Отец Геннадий замечает, что несмотря на в целом положительный образ Иисуса как пророка, из-за неприятия учения о воскресении Господа и неверия в Его Божественность, «Кораном упраздняется сама суть христианской веры» (с. 145). Приведенный в этом разделе сравнительный анализ особенно полезно использовать в качестве источника в актуальной для нашей страны полемике с представителями этой религии.

Глава «Христос исторический» содержит аргументированный разбор идей библейских кри-

тиков XVIII-XIX вв., преимущественно предшественников мифологической школы, оспаривавших историчность описываемых в Евангелии событий, чьи идеи получили широкое распространение среди интеллигенции нашей страны в конце XX века.

Едва ли возможно перечислить все достоинства этой книги и все полезные сведения, которые можно из нее почерпнуть, не рискуя утомить читателя рецензии. Все-таки, лучше всего о книге может сказать сама книга. С точки зрения корректуры русского языка издание выполнено превосходно, учитывая серьезность работы по расшифровке записей этих бесед.

Беседы, носящие характер живого разговора о Христе, содержат многочисленные отступления от основной темы в различные сопредельные ей вопросы богословия и культуры, исторические экскурсы. Понятно, что исходный авторский текст этих очерков не содержал точных отсылок, ограничиваясь лишь общими вводными фразами «святые отцы полагали» (с. 47) и т. п., поэтому редакторы решили максимально снабдить текст бесед примечаниями, однако их распределение носит крайне неоднородный характер. Кроме того, в деятельности комментаторов не усматривается внятной концепции. По всей видимости, наибольшее внимание в процессе подготовки примечаний было уделено основным понятиям ислама, иудаизма, индуизма и протестантизма, что, очевидно призвано подчеркнуть апологетический характер всей книги.

Так, например, из созданных составителями и редакторами этой книги примечаний читатель не узнает, какое значение имеет для русской богословской мысли православный священник и

ученый Павел Флоренский, а также каким авторитетом обладает для всей богословской мысли восточной Церкви святой Максим Исповедник. В примечаниях указаны лишь годы их жизни (с. 63, 68). И это при том, что в других случаях примечания поражают своей навязчивой и излишней подробностью: так, например, из них можно почерпнуть такую важную, по мнению издателей, информацию о том, что один из лжеучителей наших дней некий «Виссарион (в миру С. А. Тороп) ...бывший слесарь и сержант ГАИ, ...лечился от алкоголизма методом гипноза и сохранился в больнице Минусинска» (с. 63). Точно такое же пристальное внимание в примечаниях уделено практически канувшим ныне в лету сектам «Богородичный центр» и «Белое Братство» (с. 144). Весьма странно, что наибольший объем среди примечаний занимает раскрытие представления о Дааджале — ложном мессии в исламе (с. 151–152).

ЕДВА ЛИ ВОЗМОЖНО ПЕРЕЧИСЛИТЬ ВСЕ ДОСТОИНСТВА ЭТОЙ КНИГИ И ВСЕ СВЕДЕНИЯ, КОТОРЫЕ МОЖНО ИЗ НЕЕ ПОЧЕРПНУТЬ, НЕ РИСКУЯ УТОМИТЬ ЧИТАТЕЛЯ РЕЦЕНЗИИ

Без всякой справки при этом оставляются следующие имена и термины: Сивилла (с. 24), Владимир Солоухин (с. 42), омофор (с. 48), Публий Лентул (с. 76), Лонгин Сотник (с. 201), догматик (с. 215), Анания (с. 319), а также без всяких комментариев дается одно из имен Божиих в Ветхом Завете — Яхве (с. 28). Совершенно невозможно понять, почему именно с этими, а не другими терминами предполагаемый читатель должен быть знаком? Не совсем

понятно, почему на с. 6 упоминается без всякого объяснения термин «Первоевангелие» или «Протоевангелие»: простое пояснение того, что речь идет о называемом таким образом библейском тексте из 3-й главы Книги Бытия могло бы снять у читателя сомнения, что здесь не подразумевается известный апокриф «Протоевангелие Иакова».

Особое внимание придется уделить попытке издателей придать этим беседам более «научнообразный» характер, в результате чего большую часть богословских терминов было решено снабдить не совсем необходимой для подобного рода издания транскрипцией на языке оригинала.

Вот что из этого вышло. На первый взгляд, в большинстве случаев термины на древнегреческом языке переданы правильно (например, с. 43, 51, 78, 94, 113, 136, 149, 160, 214, 225, 236, 240, 274, 298), но, тем не менее, и в этом случае не обошлось без ошибок в диакритических знаках, в том числе в виде их отсутствия или же неправильного написания (с. 27; 73, 90, 103, 254, 278, 293, 321, 363), что в целом недопустимо для комментируемого издания. Но совершенно поразительную ситуацию представляют ошибки в транслитерации еврейских терминов: они обнаруживаются по всему тексту книги. Сама ситуация, когда все слова древнееврейского языка были написаны с ошибками, говорит о том, что лучше бы их не писали совсем (с. 27, 49, 85, 94, 117, 129, 165, 175, 199, 214, 245, 269). Авторы примечаний забыли, что еврейские буквы пишутся справа налево, а не наоборот, попытка же написать их в нормальном для европейского читателя направлении, а заодно поставить в отдельных случаях значки для обозначения глас-

ных звуков приводит в результате к полному абсурду.

Точно такая же нелепая ситуация возникла в результате попытки набрать арабские термины: помимо того, что все буквы идут в обратном порядке, они еще и представлены не в слитном, а в совершенно не допустимом для такого случая несвязанном написании (с. 140-141, 142, 146).

К счастью, все термины на санскрите переданы без ошибок (с. 131-133).

Какова была цель этих псевдонаучных потуг в популярных (по заверению самих издателей) рассказах о нашем Господе? Для того, чтобы привлечь ко Христу образованных представителей двух крупнейших религий нашей страны? Но какой реакции следует ожидать от знающего иврит иудея, когда, например, он вместо *qôdeš haqqôdâšim* «Святая Святых» увидит невнятное *myisoddoqah seqo* (с. 117)? Нетрудно также предугадать реакцию на подобные «эксперименты» со священными терминами и у владеющего арабским просвещенного мусульманина. В результате перед нами наглядный пример того, как очевидно благое намерение не принесло зрелый плод, делая невозможным использование издания этих прекрасных бесед в среде образованных иноверцев в апологетических целях.

В итоге, перед нами достойный образец жанра «богословия для всех». Эту книгу можно действительно порекомендовать всем, кто ищет живого слова о богатстве церковного учения, однако допущенная издателями небрежность в оформлении несколько сужает потенциально широкую аудиторию этого проникновенного и живого свидетельства о Господе.

ПАНОРАМА СТОЛЕТИЯ

НАТАЛЬЯ МАМЛИНА

Роман «Незавершенная Литургия» протоиерея Алексея Мокиевского увидел свет в издательстве «Амфора» в 2006 году. Книга привлекла внимание читателей и прессы и была отмечена в основном положительными отзывами. В 2013 году, спустя семь лет, книгу переиздали. Каково будет отношение к ней теперь, когда среди участников современного литературного процесса стремительно возрастает число прозаиков, пишущих художественные произведения о вере и Церкви? В чем преимущества этой книги перед другими?

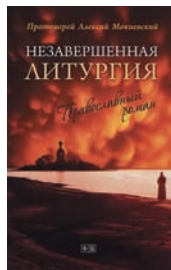
В обращении к читателям романа «Незавершенная Литургия» отец Алексей, священник Воскресенского Горицкого женского монастыря, пишет: «Причина, которая заставила меня сесть за эту работу, — неизбывная печаль о судьбах брошенных русских церквей, которых у нас, на Севере, особенно много. Эти полуразрушенные храмы, некогда бывшие оплотом духа, красотой и гордостью наших городов и сел, теперь стали памятниками нашего безумия <...>. В своей книге я попытался в непривычной форме напомнить о более высоком смысле «благостояния святых Божиих церквей», чем простая потребность человека где-нибудь лоб перекрестить или поставить свечку».

Роман «Незавершенная Литургия» состоит из пролога, пяти основных глав («Благословенно Царство...», «...Отца и Сына...», «...И Святого Духа...», «...Ныне и присно...», «...И во

веки веков») и заключительной главы — «Аминь» (вместо эпилога).

Первая глава «Благословенно Царство...», которая переносит читателя в 1920-е годы, построена по принципу параллелизма. Литургическое священнодействие, совершаемое в пре-

НЕЗАВЕРШЕННАЯ ЛИТУРГИЯ

Православный роман
Протоиерей Алексий
Мокиевский.

СПб: ЗАО «Торгово-из-
дательский дом «Ам-
фора»», 2013. — 288 с.
ISBN 978-5-367-02785-3
(ЗАО «Торгово-издатель-

ский дом «Амфора»); 978-5-4357-0203-3
(ООО «Петроглиф»); ИС 13-303-0269

стольный праздник в храме Покрова Пресвятой Богородицы, сменяется диалогами комиссаров, едущих арестовывать служащего священника — отца Георгия. С точки зрения художественного приема выбор автора не только имеет полное право на существование, но и смотрится вполне удачно. Но здесь возникает вопрос, а насколько корректно вообще перемежать описание Литургии с описанием какого бы то ни было другого действия? С одной стороны, разговоры большевиков происходят не в самом храме. Также в тексте на печати они каждый раз отделены от описания Литургии звездочками, сигнализирующими читателю, что сейчас пойдет параллельная линия сюжета. Но с другой стороны, в сознании читателя, который перелистывает страницы книги по порядку, таинство Исповеди, происходящее в храме, а затем и Литургия «разрываются», перемежаясь с кошунственными репликами комиссаров. Прием контраста? — Несомненно. Вот один из самых ярких примеров:

— И все-таки. Ты смог бы попа пристрелить?

— А мне все один черт: что поп, что буржуй, что сволочь белогвардейская. У меня к ним, к контрам, нет пощады. Было их время, а теперь моя власть...

***

«...властью Его, мне данною, прощаю и разрешаю ти, чадо, вся грехи твоя, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь». — Священник накрыл епитрахилью голову последнего исповедника и наложил крестное знамение.

Но стоит ли даже самый удачный художественный прием того, чтобы рассредоточивать внимание читателя, отвлекать его от описания Страшной Божественной литургии — этого, по словам священномученика Серафима (Звездинского), «бриллианта, дивного подарка Христа»?.. Вспоминается драма А. П. Чехова «Татьяна Репина» (1889), в которой изображенное на сцене таинство Венчания прерывалось репликами персонажей пьесы, находящихся в храме. Интересно, что публикация и постановка драмы «Татьяна Репина» по цензурным условиям были невозможны.

И хотя у протоиерея Алексия Мокиевского прием параллелизма работает явно и однозначно «в пользу Церкви», ни на секунду не заставляя сомневаться в подлинной любви автора к Божественной литургии, все же вопрос о том, каким образом может быть изображено богослужение в художественной литературе (и может ли быть изображено вообще) остается вопросом и для писателей, и для современной церковной цензуры, как мне кажется, не праздный.

Книга отца Алексия носит просветительский характер. Это безусловное достоинство романа.

Автор одновременно и увлекает читателя сюжетом и ненавязчиво, даже незаметно «объясняет» происходящее. Отец Алексей не только описывает Божественную литургию в исторических реалиях первых послереволюционных лет, но и разъясняет читателю ход службы, а также вводит читателя в ту самую российскую историческую реальность 20-х годов XX века: «Остановившись на амвоне, он (отец Георгий) обернулся лицом к народу и возгласил: “Великого господина и отца нашего Тихона, патриарха Московского и всея Руси...” Эти слова могли стоить ему жизни, произносить имя Предстоятеля Русской Церкви было опасно; после того как он был взят под стражу и обвинен нелепо и зло в противлении новой власти, всякий священник, державший поминаль его за Литургией, мог легко быть обвинен в том же и арестован. Но в этом поминошении было исповедание веры во Единую Святую Православную Церковь, несмотря на лавину обрушившихся на нее репрессий, твердо стоявшую в своем единстве. Имя Патриарха произносилось так, как раненный на поле битвы воин понимал знамя своего полка. Понимали это все — и духовенство, и миряне. Молились они за своего Патриарха в те дни особенно усердно, понимая, что стоит ему пасть, кормчему корабля церковного, так и весь спасительный ковчег Русского Православия окажется на краю гибели». Как созвучны эти ненавязчиво вплетенные в роман рассуждения словам священномученика Митрофана (Краснопольского), архиепископа Астраханского и Царевского, произнесенным на Поместном Соборе Православной российской церкви (1917-1918): «Дело восстановления патриаршества нельзя откла-

дывать: Россия горит, все гибнет. И разве можно теперь долго рассуждать, что нам нужно орудие для собирания, для объединения Руси? Когда идет война, нужен единый вождь, без которого воинство идет вразброд». Схожих примеров просвещения современного читателя в романе действительно много.

Первая глава романа заканчивается арестом отца Георгия прямо во время Литургии. Батюшка успел причаститься сам, но не успел выйти с Чашей к прихожанам. Удивительно, как автор сумел сосредоточить все внимание читателя не на священноисповеднике, но на Святых Дарах — на Самом Христе. Несложный сюжетный ход позволяет даже не церковному читателю увидеть мученичество не само по себе, но мученичество за Христа и со Христом. Вот описание мыслей самого отца Георгия: «Никогда

ЭТА КНИГА ОДНОВРЕМЕННО И РАЗВЛЕКАЕТ, И УВЛЕКАЕТ, И ПРОСВЕЩАЕТ, А ТАКЖЕ ОТКРЫВАЕТ ПЕРЕД ЧИТАТЕЛЯМИ МИР ВЕРЫ

бы не подумал он (отец Георгий), что может оказаться в такой ситуации, что во время ареста он меньше всего будет думать о своей судьбе. Его сейчас беспокоило, кто же сможет потребить Дары, если в округе не осталось ни одного служащего священника? Не подверглось бы поруганию Святое Причастие в случае закрытия церкви».

Вторая глава романа «Незавершенная Литургия» переносит нас в начало XXI века и знакомит с новыми героями — семьей Фоминых. Саша Фомин, мальчик 14 лет, живо интересуется историей того самого храма Покрова Пре-

святой Богородицы, в котором чуть меньше века назад во время Литургии был арестован отец Георгий. Эта глава о том, как перед мальчиком Сашей и его отцом «разворачивалась панорама столетий на примере отдельно взятой Покровской церкви», как чудесным образом, послав к Саше Ангела, Господь указал людям на то, что в разрушенной церкви не завершена Божественная литургия. Это глава о явном чуде и о первой любви Саши Фомина. Ангел явился ему в образе девочки Светы. «Его (Сашины) страдания утихли, когда он впервые увидел Свету. В школе с девчонками он дружбу не водил, а после солидного стажа в качестве старшего брата младшей сестренки и вообще имел полное право их ненавидеть, но был к ним снисходительно-равнодушен. Одноклассники его, которых в классе было большинство, считали Сашку тихоней и игнорировали, а в соседях и знакомых были все такие, что и поговорить-то с ними было не о чем — вертихвостки и модницы. Они для него просто не существовали. А после появления в его жизни Светы ему вовсе не хотелось больше ни на кого смотреть. Она стала для него идеалом. Ее красота затмевала все вокруг, а взгляд глубоких, темных, бездонных глаз хоть и был всегда с легкой грустинкой, но неизменно светился добротой и приветливостью». Описание чистых чувств не так часто встречается в современной прозе. Тем ценнее, что автор романа касается и этой темы.

В третьей главе романа «Незавершенная Литургия» появляется один из главных героев произведения — современный священник Василий Сосновский. Читатель узнает подробную историю его жизни, как из рассказов самого героя, так и через его сон, полный ярких воспо-

минаний. Именно в центральной главе романа встречаются два главных героя — старец отец Георгий, доживающий свой длинный век исповедник, и современный молодой священник отец Василий, которому предстоит завершить ту Божественную литургию, во время которой арестовали будущего старца. Уже в последующих главах читатель узнает, какое наставление дал отцу Василию старец, а также станет свидетелем чудесного завершения необычайной, «замершей на столетие» службы.

Роман «Незавершенная Литургия» выполнен на хорошем литературно-художественном уровне. Четко продуманная композиция романа держит читателя в напряжении вплоть до самого эпилога. И при этом «Незавершенная Литургия» не относится к разряду тех книг, которые стоит читать только ради разгадки некоего детективного сюжета. Эта книга и развлекает, и увлекает, и просвещает одновременно, а также открывает перед читателем мир веры. В романе предприняты попытки показать чудо, показать действие Промысла Божия в жизни людей, описать религиозное чувство человека... Смею думать, что прочитав роман «Незавершенная Литургия» будет интересно как воцерковленному, так и невоцерковленному человеку, как человеку молодому, так и зрелому.

Главная ценность романа «Незавершенная Литургия» состоит в том, что он «смыкает» начало и конец страшного XX века. Автор показывает, как по молитвам новомучеников и исповедников скрепляется некогда разорванная цепочка времен. И скреплением служит — Божественная литургия, которая названа в романе и «чудом из чудес», и «высочайшим из таинств», и «величайшим из служений».

ЖИТЬ ВОПРЕКИ

ЕЛИЗАВЕТА ЖУДРО

Почти у каждого бывают в жизни моменты тяжелого уныния, когда кажется, чтоrophe одним махом прекратить это мучение и «выйти из игры». Если не у нас лично, то, возможно, у кого-то из наших близких или друзей такие периоды бывали.

Самое опасное в этом состоянии — сужение сознания: какое-то помрачение, из-за которого мы перестаем видеть хорошие стороны нашей жизни и перспективы на будущее, теряем ощущение, что способны что-то изменить в сложившейся ситуации; даже элементарный инстинкт самосохранения притупляется. Вокруг словно вырастает стена, мешающая обратиться за живым участием, советом, просто вниманием какого-нибудь доброжелательного человека. Кажется, что убить себя — это просто «прекратить все это», и что это довольно легко и быстро: раз, и все...

Сборник «Как быть, если не хочется жить?», составленный на основе материалов российского антисуицидального интернет-портала robedish.ru, последовательно рассеивает эти заблуждения. Особенностью сборника является необычно большое количество авторов: несколько десятков. Среди них есть как люди с опытом суицидального кризиса, так и те, кто просто откликнулся на просьбы о помощи на сайте. Судмедэксперты, психологи, священники, близкие и родственники самоубийц —

САМОУБИЙСТВО: ОШИБКА ИЛИ ВЫХОД?

Сост. Д. Г. Семеник,
М. И. Хасьминский.
Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2012. —
334 с.
ISBN 978-985-511-462-9

Гриф: Допущено к изданию Издательским советом Белорусской Православной Церкви
Код Издательского совета: № 544
от 15.12.2011

все, кто так или иначе соприкасался в своей жизни с этой темой. Раздел за разделом со страниц книги с читателем говорят живые люди, которые делятся своим опытом, поддерживают, советуют, дают профессиональную оценку и приводят научные факты, размышляют над очень глубокими, сложными вопросами, рассказывают о своих переживаниях, действиях, озарениях и поисках. К числу несомненных достоинств издания можно отнести то, что в нем собраны очень разные по жанру и содержанию материалы, и это позволяет рассмотреть проблему тяжелых суицидальных состояний с многих позиций и сторон, на разных уровнях: от эмоциональной поддержки и практических советов как поступить в сложной ситуации до взгляда на глубокие духовные корни проблемы.

Конечно, книга не может заменить близкого человека, который тебя поймет и поддержит в трудную минуту, но авторам удастся пробить стену душевной изоляции и создать эффект живого присутствия неравнодушных людей, которые имеют свой опыт преодоления жизненных кризисов. Это очень существенное достоинство книги. Авторы откликов на сайте

В ЧЕЛОВЕКЕ ЗАЛОЖЕНА СИЛА ИЗМЕНИТЬ СЕБЯ И СВОЮ ЖИЗНЬ, ОН НАДЕЛЕН СПОСОБНОСТЬЮ БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМ ВНЕ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВНЕШНИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

робedish.ru пишут совершенно гениальные вещи: поддерживают и утешают, ободряют и делятся своим опытом, советуют и напоминают о том, как ценна человеческая жизнь и как непростительно глупо выбросить ее на помойку, предлагают подумать о чувствах близких и об отношениях с Богом. И что самое главное: вкладывают в свои письма теплую человеческую душу. В итоге создается ощущение настоящей поддержки, которое передается даже тогда, когда читаешь отклик на чуждые тебе лично проблемы.

Статьи и эссе психологов, публицистов и священников посвящены глубинным причинам и предпосылкам суицидальных состояний. В них содержится качественный анализ тех ситуаций и сопутствующих переживаний, которые часто приводят людей к мыслям о суициде, а также простые практические рекомендации для тех, кто нуждается в помощи. При желании каждый человек может начать им следовать, чтобы облегчить свое состояние и начать искать выход

из жизненного тупика. Авторы обращаются к разным жизненным ситуациям: сложные отношения с близкими людьми и возникающая при этом боль, чувство одиночества, непонятости, собственной никчемности и ненужности; чрезмерная зависимость от того, как относятся к нам другие; кризисные жизненные обстоятельства, проблемы со здоровьем; депрессии и утрата ощущения смысла жизни; тупиковые ситуации, из которых, как будто, нет выхода и нет сил терпеть, и даже «чужие» навязчивые мысли, толкающие на самоубийство.

Пожалуй, главное, на чем сходятся все многочисленные авторы книги, — это убежденность в том, что в любом человеке заложена сила изменить себя и свою жизнь, что человек наделен даром «самостояния» — автономной способности быть счастливым, любить и жить полноценной жизнью вне зависимости от внешних обстоятельств. Человек — творец по самой своей природе, он способен преобразовать себя и мир; строить отношения — это величайшее призвание и великая ценность. Только от самого человека зависит, «включает» ли он эту свою способность в любых жизненных обстоятельствах или пасует перед сложностями и впадает в зависимость от внешних факторов, открывая прямой вход тревоге, тоске, унынию. Мы носим в себе ключ к изменениям, к своему «самостоянию». Где он и как его найти? Парадоксально, но зачастую именно большое страдание открывает это человеку. С годами, по мере взросления, все меньшую роль играет то, что человеку дали или недодали родители, окружение, все большую — то, чего он смог добиться сам. Эту мысль авторы рассматривают с самых разных сторон, пытаются пробудить в чи-

тателе желание взять свою судьбу в свои руки и задействовать весь свой человеческий потенциал, чтобы прожить как можно более полную и ценную жизнь.

Включенная в сборник статья специалиста-судмедэксперта развенчивает очень распространенный миф о том, что можно убить себя легко и красиво. Автор спокойно и методично перебирает все известные способы самоубийства и рассматривает весь спектр сопутствующих ощущений и эффектов, а также обращает внимание на социальные последствия неудавшегося суицида. Очень отрезвляет. Достаточно один раз «принять к сведению» эту очевидную

информацию, и в голове появляется серьезный дополнительный предохранитель.

В конце книги есть раздел, в котором собраны обращения к самоубийцам, написанные людьми, которые сами когда-то прошли через опыт страшных жизненных кризисов и помышляли о самоубийстве, но преодолели их и сейчас обрели в жизни новые отношения, смыслы и радости. Все эти свидетельства открывают перспективу и возвращают читателя к здоровой человеческой способности надеяться на лучшее, мечтать, строить планы.

И наконец, в самом последнем разделе книги, как краткое резюме на самый крайний случай,

перечислены четко сформулированные «10 причин остаться жить» — как спасательный круг, за который можно схватиться, чтобы удержаться в жизни в самый отчаянный момент. Действительно грамотный ход — «лучше всего запоминается последняя фраза», как говорил Штирлиц.

Среди недостатков издания можно отметить следующее. Во-первых, стремясь охватить как можно более широкую аудиторию, авторы объединили в одной книге совершенно разные типы кризисных ситуаций, характерные для разных возрастных групп. И хотя любому человеку, который заиклен на своей жизненной ситуации, полезно узнать о совсем иных проблемах других людей, чтобы переключиться и сравнить свою ситуацию с другими, все же было бы лучше разнести молодежный суицид и суицидальные состояния зрелых людей, по-

ЕСЛИ ТЫ СЕЙЧАС ПЕРЕМОЖЕШЬ СЕБЯ, СВОЮ БОЛЬ, ТО ПОТОМ УБЕДИШЬСЯ, ЧТО ВСЕ, ЧТО СЛУЧИЛОСЬ — К ЛУЧШЕМУ. ЕЩЕ И БОГА БЛАГОДАРИТЬ БУДЕШЬ ЗА ВСЕ

скольку это действительно несколько разные вещи, требующие разного подхода.

Во-вторых, книга предназначена для людей, которые находятся в состоянии обостренной чувствительности, и, следовательно, очень важен сам тон обращения к аудитории. В этом смысле безупречны некоторые эссе, слегка отдающие морализаторством, несмотря на то, что материал, изложенный в них, интересен и полезен. Также из общей картины несколько выбивается статья под названием «Можно ли

уйти красиво?» Статья написана в довольно развязном тоне, местами сарказм авторов переступает грань с издевкой и не достигает эффекта отрезвления, на который, по-видимому, они рассчитывали. Вряд ли стиль комеди-нуар уместен там, где речь идет о предельно серьезных вещах, и, на мой взгляд, статья вызывает, скорее, отторжение. К тому же ее содержание полностью дублирует следующую за ней статью судмедэксперта, написанную как раз в более уравновешенном и корректном тоне.

Издание, по мысли составителей, адресовано людям, которые по тем или иным причинам унывают и переживают нашествие мыслей о самоубийстве. Однако, на мой взгляд, оно было бы интересно всем людям со сложной «внутренней» судьбой, которые привыкли задумываться над сложными, неудобными вопросами; людям, которые ощущают себя беспомощными перед обстоятельствами или «погрязшими» в сложных отношениях; людям, которые испытывают хроническое экзистенциальное одиночество и отчужденность от всех остальных; тем, кто переживает тяжелый жизненный период и сомневается в своей способности преодолеть его и быть счастливыми.

Важной завершающей нотой в книге, по-отечески ласково и утешительно звучат простые слова протоиерея Сергея Николаева: «Потерпи! Не вваливай на себя всю боль сразу. Потерпи часок. Потом еще часок... Я тебе скажу, а у священника огромный опыт человеческих судеб, что если ты сейчас переможешь себя, свою боль, то потом убедишься, что все, что с тобой случилось — к лучшему. Еще и Бога благодарить будешь за все».

НЕОБЫЧНАЯ ДЕВОЧКА

МАРИНА ЖИЛКИНА

Из переводных книг, появившихся в последние годы на нашем книжном рынке, «Полианна» кажется одной из лучших, потому что она православная по духу. Незатейливое и радостное, безыскусное и нескучное, это повествование о жизни девочки-сироты захватывает читателя и не отпускает от себя.

В чем же его секрет? Ведь так много других казалось бы подобных по задаче и читательскому адресу западноевропейских и американских книг конца XIX — начала XX века. Все они описывают замечательных мальчиков и девочек, сущих ангелов небесных, таких как маленький лорд Фаунтлерой, швейцарская девочка Хайди, американские сестры Марч и многие другие. Но почему-то именно Поллианна трогает душу сильнее всего.

Коротко расскажем ее историю. Одиннадцатилетняя дочь англиканского пастора после смерти любимого отца оказывается в доме своей тети, сухой и чопорной английской леди, заморозившей в себе все человеческие чувства. И маленькая девочка, которая получила от своего

отца бесценный дар — радость о Господе, начинает преображать тот маленький город, куда она попала.

В любых обстоятельствах она прежде всего ищет светлую сторону и искренне ей радуется, даже если радоваться, казалось бы, совершенно нечему. Пастор был беден, и единственные подарки, которые получила его дочь, приходили от «Женской помощи» — благотворительной организации, в которую входили местные верующие дамы. Классический пример из этой книжки: вместо долгожданной куклы Поллианне были присланы маленькие костыли, чему порадоваться было конечно же совершенно невозможно, однако отец сказал дочке, что надо радоваться тому, что костыли ей не нужны, и за это благодарить Бога.

**ПОЛИАННА;
ЮНОСТЬ
ПОЛИАННЫ**
Портер Э.
М.: «Алавастр»,
2013. — 667 с.: цв.
ил. (Серия «Писатели христианского Запада»)
ИС 12-218-1593
ISBN
978-5-905019-13-5

« В СЛОВО БОЖИЕ НЕЛЬЗЯ ИГРАТЬ, ПО НЕМУ НУЖНО ЖИТЬ, ТОЛЬКО ТОГДА ОНО СТАНОВИТСЯ ЖИВЫМ И ИЗМЕНЯЕТ СЕРДЦА »

И девочка привыкла жить, непрерывно отыскивая поводы для радости во всем, что с ней случается, в простоте душевной исполняя апостольский завет «всегда радуйтесь» и «за все благодарите». Совершенно естественно, как цветок распространяет вокруг свой аромат, она создавала вокруг себя эту атмосферу радости и постепенно «заражала» ею всех окружающих. Хмурые, унылые, скучные люди постепенно преобразались, становились счастливее и обретали надежду.

В книжке много таких историй, в первую очередь история чопорной англичанки — тети Полианны, приютившей девочку, и обретшей благодаря племяннице свое утраченное счастье и вышедшей замуж за любимого человека. Еще одна из главных сюжетных линий — история мальчика Джимми, тоже сироты, который становится лучшим другом Полианны и благодаря ей обретает

приемного отца. «Человек не может радоваться пустоте, а жизнь без Бога пуста. Когда Спаситель заполняет сердце, радостью наполняется вся жизнь. Если бы люди могли это понять, изменился бы весь мир», — говорит повзрослевший Джимми в конце книги.

«В Слово Божие нельзя играть, по нему нужно жить, только тогда оно становится живым и изменяет сердца», — говорил отец Полианны, который «ни за что не остался бы пастором, если бы в Библии не было столько радостных текстов... Это такие тексты, которые начинаются со слов “Веселитесь о Господе и радуйтесь, “Возрадуемся”...». «Их там целых восемьсот штук!» — восклицает маленькая героиня.

Нельзя сказать, что эта книга обладает какими-то особенными литературными достоинствами, она написана просто, в лапидарном стиле, но ведь прежде всего это книга для детей, а им совсем не интересны и непонятны стилистические изыски. Как обычно, вторая часть — «Юность Полианны» — менее ярка, чем первая, но тоже интересна. Повзрослевшая героиня попадает в новые обстоятельства, встречается с другими людьми и своим внутренним светом продолжает изменять жизнь вокруг себя. Хэппи-энд вполне закономерен и ожидаем.

ХАЙДИ С НОВА В РОССИИ

ЕКАТЕРИНА РАТНИКОВА

Девочка Хайди из швейцарской деревни Майенфельд — одна из любимых книжных героинь детей почти во всем мире. Иоганна Шпюри (или, как русские читатели уже привыкли ее называть, Иоганна Спири или же Джоанна Спайри) опубликовала книгу «Годы учения и странствий» в 1880 году, а ее продолжение (и, можно сказать, логическое завершение) — в 1881-м. Есть и дальнейшее развитие этой истории, говорящее об исключительной ее востребованности: «Хайди растет» и «Дети Хайди». Но написано оно уже не Шпюри, а одним из переводчиков повести на английский язык. В XX веке книга пришла во многие страны мира и несколько раз была экранизирована, в том числе в виде мультфильма аниме. А в реальной деревне Майенфельд со временем появился музей Хайди, в сувенирной лавке которого и сейчас можно купить знаменитые колокольчики с изображением девочки и козочки. Видимо, причиной такой

популярности стало соответствие книги главным критериям оценки литературы для детей: она добрая, в хорошем смысле слова поучительная и нетрудная для детского восприятия.

Русская интеллигенция начала XX века тоже была знакома с повестью: например, «книжку о Heidi» упоминает Марина Цветаева в одном из автобиографических рассказов. Но Цветаева, прекрасно знавшая немецкий, могла читать ее на языке оригинала. А вот советским русскоязычным читателям не повезло: в СССР книгу, насколько нам известно, не публиковали из-за явной христианской направленности повествования. В постсоветское время повесть немного, но все же успели узнать по переводам на русский (например, 2005 года), а в основном по фильму 1993 года с чудесной Ноули Торнтон в главной роли. В любом случае, хотя история о Хайди и пришла в Россию в последние два десятилетия, нельзя сказать, что она популярна здесь на-

ХАЙДИ: ГОДЫ УЧЕНИЯ И СТРАНСТВИЙ

Шпюри И.
М.: «Артос-Медиа»: Издательство Саратовской митрополии, 2012. — 320 с.
ИС 12-204-0329
ISBN
978-5-98599-127-7;
978-5-9946-0205-8

ИОГАННА
Шпюри

столько, чтобы быть «на слуху». Поэтому каждый новый перевод помогает все большему числу русскоязычных читателей узнать и полюбить эту чистую и в хорошем смысле слова простую книжку.

Фабула ее и впрямь довольно проста: молодая девушка по имени Детте отвозит свою племянницу-сироту Хайди, которую воспитывала восемь лет, в горы к дедушке. Детте собирается пойти работать в городской дом, куда с ребенком ее не возьмут. Потом Хайди, опять по желанию Детте, попадает во Франкфурт, где служит единственным развлечением богатой, но несчастной девочки-инвалида по имени Клара. А в конце концов главная героиня снова приезжает к дедушке.

Одна из важных составляющих повести, придающих ей яркость и неповторимость — жизнь Хайди в горах, ее дружба с семьей козопаса Петера и козами. Природа играет особую роль в жизни маленьких героев; уехав во Франкфурт, Хайди скучает по горам, старым елям и луговым цветам так же сильно, как по людям и животным. Хорошо, что пейзажи в повести чаще всего не описываются автором подолгу, а передаются через восприятие героини, либо с помощью диалога — это не утомляет при чтении и позволяет читателю в меру домысливать. Кстати, хочется отметить сразу, что книгу в этом переводе (переводчик — М. Г. Витковская) смело можно читать детям вслух: слушается она так же легко, как читается.

Как и бывает чаще всего в подобных историях, Хайди меняет все и

всех вокруг в лучшую сторону. Например, дедушка Эхи из угрюмого отшельника, бывшего преступника, рядом с внучкой превращается в ласкового и отзывчивого старика. И здесь стоит поговорить об уже упомянутой христианской направленности книги. С первых страниц видно, что Хайди от природы очень добра и всегда искренне сопереживает ближним, несмотря на порой грубое отношение к ней. Это первая «подготовка» маленького читателя к восприятию христианских добродетелей: милосердия, сострадания, любви. Главная героиня послушна и чрезвычайно сильно внутренне. Взрослые часто не считают с мнением Хайди: и когда отвозят ее в горы, и позднее, когда тегя внезапно по собственной прихоти забирает девочку во Франкфурт. Несмотря на это, и в первом, и во втором случае, Хайди не просто буквально учится жить заново — в новом месте, с новыми людьми и новыми порядками, — но и совершенно искренне стремится доставить каждому радость, никого не обидеть, со всеми поступать по-доброму, а это ведь очень трудно в подобной ситуации.

Однажды Хайди узнает историю, которая открывает перед ней совершенно новый, но близкий ее душе мир. Это притча о сыне, который жил у отца в любви и довольстве, но возгордился и ушел из дома. Через

некоторое время он, растратив свою долю наследства, вынужден был пасти свиней на чужбине, а потом с повинной вернулся домой... Девочке рассказывают о могуществе и всепрощении Бога, который всегда все видит и знает, любит всех и делает так, чтобы каждому человеку жилось хорошо, если, конечно, этот человек не забывает молиться.

Конечно, в повести есть и трагичные страницы. Например, описание того, как нелегко становится Хайди среди чужих и как из-за этого она болеет от тоски по дому. Отчасти преодолевать эту тоску ей помогает обретенная вера — только в молитве девочка может изливать мучающие ее мысли и чувства. Хочется подчеркнуть: книга во всех смыслах христианская, но при этом в ней нет ни

ПРИЧИНОЙ ПОПУЛЯРНОСТИ КНИГИ СТАЛО ЕЕ СООТВЕТСТВИЕ ГЛАВНЫМ КРИТЕРИЯМ ОЦЕНКИ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ: ОНА ДОБРАЯ, ПОУЧИТЕЛЬНАЯ И НЕ ТРУДНАЯ ДЛЯ ДЕТСКОГО ВОСПРИЯТИЯ

навязывания христианского образа жизни, ни нравочений. Девочка, нежная и сильная одновременно, ведет себя во всех случаях очень естественно, и вера, однажды войдя в ее жизнь, начинает через нее воздействовать и на других. Например, рассказ Хайди о любви Бога ко всем людям, независимо от их поступков

РЕЦЕНЗИИ

34

в прошлом, становится одной из главных причин перемены, которая произошла с дедушкой Эхи. После долгих лет отшельничества он спустился с вершины горы в деревню к людям, от которых когда-то отвернулся.

Немного разочаровывает то, что в этом издании нет продолжения повести, написанного Иоганной Шпюри в 1881 году. «Годы учения и странствий» заканчиваются на том,

КНИГА ВО ВСЕХ СМЫСЛАХ ХРИСТИАНСКАЯ, НО ПРИ ЭТОМ В НЕЙ НЕТ НИ НАВЯЗЫВАНИЯ ХРИСТИАНСКОГО ОБРАЗА МЫСЛЕЙ, НИ ПРАВОУЧЕНИЙ

что Хайди приходит письмо от Клары с обещанием приехать в горы погостить ближайшей осенью. И именно во второй части произведения, Клара приезжает-таки в Альпы. Более того, окрепнув, встает на ноги и пытается самостоятельно ходить. Этот эпизод является одним из кульминационных моментов книги. Интересующиеся могут прочитать вторую часть повести в книге «Хайди, или Волшебная долина», вышедшей в 2013 году в издательстве «ЭНАС-КНИГА» (переводчик — Е. Вильям-Вильмонт). Также хотелось бы отметить досадное наличие опечаток в тексте анализируемого изда-

ния, о которых нельзя промолчать в разговоре о детской книге, но, к счастью, их немного.

Думается, такие книги просто необходимы современным детям. Повесть о Хайди ненавязчиво рассказывает о вере, а также помогает с юного возраста научиться ценить доброту и любовь. Стать чуткими к окружающим людям и к природе, которая здесь наравне с верой — и лекарство, и утешение, и источник счастья. Конечно, Хайди не похожа на маленьких героев и героинь Достоевского, Толстого или авторов книг о детях советского периода, но, думается, повествование о ней и ее друзьях еще полюбится современным юным читателям, как полюбились оно маленькой Марине Цветаевой.

Говорят, что книгу о доброй деревенской девочке, а затем и о ее чудесным образом исцелившейся городской подруге Иоганна Шпюри писала в то время, когда привезла в Альпы на лечение своего больного сына. Сын не выздоровел, а вот книга на протяжении многих десятилетий остается одним из самых известных и, главное, светлых произведений литературы для детей. И в этом ее главное достоинство.

ДЕВОЧКА Хайди —

одна из любимых книжных героинь детей всего мира

МАЛЕНЬКИЕ ЭКСКУРСОВОДЫ

СЕРИЯ «УВЛЕКАТЕЛЬНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ АНЕЧКИ И ВАНЕЧКИ»

ЕЛЕНА ПЕРЕПЁЛКИНА

В начале 2012 года в издательстве «Даръ» вышла первая книга серии «Увлекательные путешествия Анечки и Ванечки». Посвящена она была Валаамскому монастырю. Сейчас выпущено уже шесть книг, каждая из которых рассказывает об одном или двух православных монастырях. Вместе с маленькими героями — Анечкой и Ванечкой — читатели узнают об истории монастырей, о жизни святых подвижников, а также о судьбах обитателей в XX веке и в наши дни.

Представляя новую серию, в первую очередь хотелось бы поговорить о том, как написаны эти книги. На мой взгляд, история монастырей представлена доступно для детского восприятия. Трудные и, скорее всего, еще неизвестные ребенку слова — «игумен», «скит», «ставропигиальный монастырь» — всегда разъясняются. Нет ненужного для детей углубления в исторические события, материал подан кратко и информативно. Однако нельзя не отметить, что интересные моменты описаны порой весьма скупо — одним-двумя предложениями. А ведь повествование должно быть не только простым, но и интересным

— в противном случае дети просто не будут это читать или слушать.

Впрочем, маленькие читатели совершенно точно найдут в этих книгах много любопытного — и карту России с обозначением монастырей, и карту-схему самого монастыря, которая станет своеобразным путеводителем при посещении обители, и кроссворд в конце каждой книги, который в игровой форме поможет запомнить наиболее важные моменты. Повествование разделено на небольшие главы, что очень удобно — можно читать их ребенку, например, перед сном.

Отдельно хотелось бы упомянуть о литературных произведениях, ко-

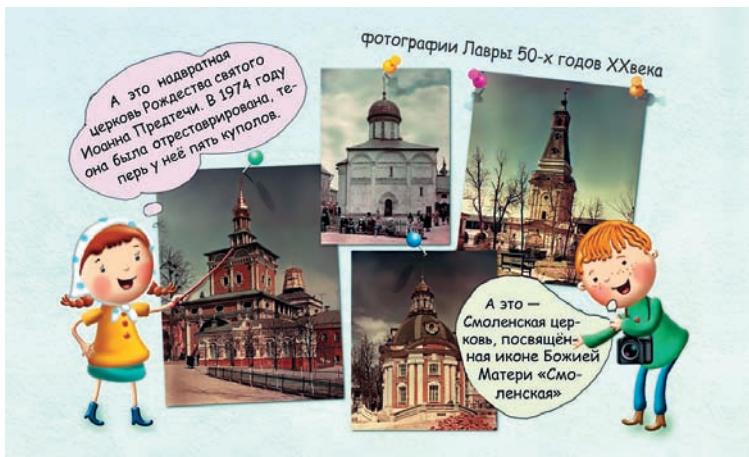
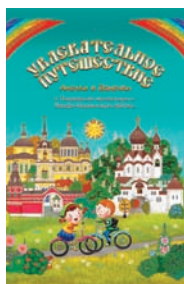
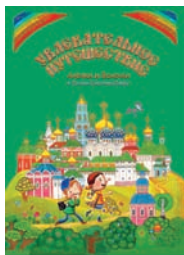
торые связаны с тем или иным монастырем и также представлены в книгах. С одной стороны, это достоинство серии — к примеру, можно рассказать ребенку, что Троице-Сергиева Лавра и жизнь ее святого основателя вдохновила Сергея Соловьева на написание стихотворения. Все отрывки подобраны тематически; кроме того, это классика, которая должна быть знакома с детства. С другой стороны, далеко не все стихи будут понятны и интересны детям. Многие из них рассчитаны скорее на юность, чем детство. Например, стихотворение Клюева «Соловки», отрывок из «Путешествия на Валаам» святителя Игнатия Брянчанинова и даже блоковский «На поле Куликовом» проходят в 8-9 классах, а серия ориентирована на младших школьников. Впрочем, польза такой поэзии несомненна: пусть некоторые вещи пока непонятны ребенку, здесь следует положиться скорее на память, чем на разум: запомнит сейчас, а понять сможет позднее.

Нельзя не обратить внимание и на богатое, в меру яркое оформление серии. Ребенок любит глазами. Грамотно подобранные иллюстрации помогут ему лучше понять текст. Важно, что история монастырей представлена во взаимосвязи с русской литературой и живописью. Время от времени появляясь на страни-

цах книг, маленькие экскурсоводы серии — Анечка и Ванечка — делают повествование более увлекательным. Они объясняют незнакомые слова, рассказывают, что изображено на фотографиях. Однако, хотя их образы детально продуманы, рядом с картинками В. Васнецова, М. Нестерова или Б. Кустодиева забавные гиды выглядят несколько чужеродно, «мультишно».

В ОФОРМЛЕНИИ материала использованы иллюстрации из книжной серии «Увлекательные путешествия Анечки и Ванечки»

Нельзя упускать из виду и воспитательный аспект книг. Новая серия ненавязчиво рассказывает о жизни святых подвижников. Благодаря им дети научатся любить ближних, как любил святой Герман Аляскинский своих духовных детей — алеутов. Этот славный инок Валаамского монастыря был послан на Аляску, чтобы рассказывать о Христе тем народам, которые ничего не знали о Нем. Святой Герман помогал нуждающимся, заступался за обвиняемых и даже во время эпидемии не боялся навещать больных, молитвенно утешая их и принимая покаяние перед смертью.

Любить врагов и сострадать даже тем, кто желает тебе зла, учит предание о шведском короле Мангусе. Тот собирался напасть на Валаамскую

обитель, но едва не погиб во время сильного шторма. Монахи обители выходили раненого. Пораженный милосердием иноков, король сам решил стать монахом.

История князя Святослава — Святоши, как его прозвали за милость и доброту, — учит равенству всех людей перед Богом. Он был первым на Руси правителем, который отказался от власти и богатства, чтобы стать иноком Киево-Печерской Лавры. Святоша попросил настоятеля назначить его привратником обители — целыми днями он стоял у входа в монастырь, низко кланяясь каждому приходившему.

Последнее, что хотелось бы отметить — в каждой книге говорится о существовании обители в XX веке и в наши дни. Пусть пока очень по-

верхностно и кратко, но дети должны знать и о переломном моменте в истории нашей страны, 1917 году, и о существовании обители сегодня — чтобы жизнь монастырей не казалась далеким прошлым, чтобы она оставалась и нашим настоящим. К сожалению, об этом написано довольно кратко — однако это прекрасный повод побывать в монастырях лично, увидеть их красоту своими глазами и в полной мере почувствовать благодать святых мест.

Уважайте память подвижников Англичан и Балетчи

МАРФО-МАРИНСКАЯ ОБИТЕЛЬ

Марфо-Мариинская обитель милосердия и любви была основана в 1807 году великой княгиней Елизаветой Фёдоровной.

Страшным и трагичным стал для России XX век. Революция 1917 года — время, когда вся дьявольская жестокость и злоба вырвались наружу, уничтожая всё святое. Новая большевистская власть разрушала храмы и монастыри, убивала и мучила людей, верующих во Христа. Этот рассказ — об удивительном земном пути и мученической кончине основательницы Марфо-Мариинской обители милосердия преподобномученице великой княгине Елизавете Фёдоровне.

В 1884 году в семье великого герцога Гессен-Дармштадтского и принцессы Алисы, дочери английской королевы Виктории, родилась девочка, которую родные стали называть Эллой. В этой семье царилась любовь и уважение друг к другу. Принцесса Алиса писала о том, что когда муж рядом, все заботы её растворяются в покое и счастье. Детей в семье не баловали, мама стремилась, чтобы маленькие принцессы и принцы с детства знали, что они ничуть не лучше и не выше всех остальных и что своей добротой и скромностью они должны подавать всем пример. В этой дружной счастливой семье было семеро детей.

Страшным ударом для всех стала смерть маленького трёхлетнего Фридриха, который случайно раз-

покровский монастырь и марфо-мариинская обитель

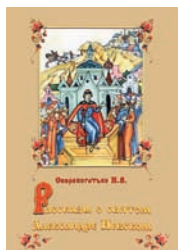
Марфо-Мариинская обитель после реставрации (в советские времена) и до

бился прямо на глазах у матери. Когда от дифтерита умерла четырёхлетняя сестра Эллы Мария, а вскоре, заразившись от дочки, и мама Алиса, четырнадцатилетняя Элла взяла на себя заботу о своём сломленном горем отце, младших братьях и сёстрах. Так с самых ранних лет Элла посвятила себя заботе о ближних.

СВЯТОЙ ВОИТЕЛЬ

ЕКАТЕРИНА РАТНИКОВА

Наталья Скоробогатко — автор большого числа детских книг, в которых рассказывается о православных святых, подвижниках-миссионерах, чудотворных иконах... Большинство этих книг недороги; за свою цену они неплохо изданы (в расчете именно на детей) и выпущены немалым по нашим временам тиражом.

РАССКАЗЫ О СВЯТОМ АЛЕКСАНДРЕ НЕВСКОМ

Скоробогатко Н. В.
М.: УКИНО «Духовное преображение», 2013. — 48 с.: ил.
ИС 13-303-0235
ISBN
978-5-905983-25-2

Герой книги, которая будет рассматриваться подробно — святой Александр Невский. По всем признакам жанра перед нами именно житие, но житие специально облегченное для детского восприятия. При этом автор добавляет в свою книгу некоторые биографические подробности

жизни Александра Невского, которые опущены в его житии XIII века и известны нам лишь благодаря исследованиям историков.

Есть существенное отличие между жанрами исторического жизнеописания и жития. Например, для Карамзина благоверный князь Александр в

первую очередь — герой, полководец и политик. А житие по определению описывает подвиг не ради государства, а ради веры. Это постоянно подчеркивает и автор книги: акцент ставится не столько на государственных заслугах князя, сколько на его избранности Богом и святости. При этом, конечно, святость проявляется в том числе и в земных делах. Книга повествует о жизни и подвигах Александра: от детства к новгородскому княжению, затем — Невская битва, Ледовое побоище, урегулирование отношений с Ордой, последняя поездка к хану, болезнь и смерть. Для удобства восприятия текст разбит на несколько рассказов, которые написаны легко и увлекательно. Термины, которые могут быть непонятны, всегда расшифровываются: вече — «собрание всех новгородцев», бусурманин — «производное от двух слов: “бесермен” и “мусульманин”»...

Трудность сосредоточения исключительно на духовном подвиге князя, которого в советское время привыкли считать государственным деятелем, приводит иногда автора к резким переходам из плоскости житийного повествования в плоскость жизнеописания полководца: например, в главе «Кончина» умирающий Александр, к тому времени схимонах Алексей, вспоминает о битве на Чудском озере: «Да, хорошо мы тогда рыцарей папских побили... военную хитрость их

распознали и “свинью” их тупорыльную атаковали, откуда они и не ждали»... Мысли, подобающие герою, военачальнику, а не святому на смертном одре, не правда ли? Хорошо, что таких «срывов» в книге очень немного.

В предисловии автор пишет: «Владыка Кирилл (нынешний Патриарх. — Е. Р.) доказывал, что без Александра Невского не было бы России, не было бы русских, не было бы нашей великой русской православной культуры — ничего не было бы!» Здесь

СВЯТОЙ

благодарный князь Александр Невский на фоне Невской битвы. Икона XIX века

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКИЙ

женский монастырь
в подмосковном
селе Маклаково

хотелось бы пояснить. Александр Невский всю свою жизнь был важным связующим — примиряющим! — звеном в отношениях Руси с Ордой, а также не проиграл ни одного «внешнего» сражения. И он чрезвычайно важен для Православной Церкви именно потому, что в ситуации опасности с двух сторон — европейских рыцарей-католиков и Орды — он не согласился перейти

в католичество, несмотря на предложение Папы Римского Иннокентия IV совместно бороться против татар.

Напротив, Александр Невский сумел договориться в Орде о перемирии и отказался принимать другую веру. И, конечно, для Руси его поступок оказался решающим. Автор книги подчеркивает: «Вся жизнь князя была жертвенным по-

двигом любви, любви к своей православной родине и своему народу. При канонизации воинские его заслуги тоже, конечно, учитывались, но, прежде всего, по той причине, что ратные победы над католическими орденами отвели от нашей Церкви угрозу окатоличивания».

Общезвестна и другая точка зрения историков на взаимоотношения Руси с Ордой, согласно которой два государства сосуществовали как единое целое. Если воспринимать это так, воевать с татарами Руси было не так важно, как обороняться от западных врагов. Тогда все, в том числе и отказ от принятия католичества, объясняется проще. Но автор книги, как и большинство отечественных историков, разделяет традиционный взгляд на монголо-татарское иго, и князь описывается ею как посланный Богом защитник и Православия, и русской культуры.

В книге многократно подчеркивается, что его жизнь сопровождается многочисленными чудесами — доказательствами Божественной помощи. Из «Жития...» XIII века в книжечку перешло описание видения начальника стражи Пелгусия. Когда перед Невской битвой Пелгусий увидел на реке лодку со святыми Борисом и Глебом, спешившими на помощь Александру. А также упоминание того, что при отпевании усопший князь сам взял из руки митро-

полита разрешительную грамоту. И некоторые другие чудесные случаи.

Самыми замечательными можно назвать два последних рассказа: «Прославление Александра Невского в лике святых» и «Как Александр Невский на иконе “переоделся”». Они едва ли не интереснее рассказов о жизни князя, ибо повествуют о разных чудесах, происхо-

БЕЗ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО НЕ БЫЛО БЫ РОССИИ, НЕ БЫЛО БЫ РУССКИХ, НЕ БЫЛО БЫ НАШЕЙ ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ. ВСЯ ЖИЗНЬ КНЯЗЯ БЫЛА ЖЕРТВЕННЫМ ПОДВИГОМ ЛЮБВИ К СВОЕЙ ПРАВОСЛАВНОЙ РОДИНЕ И СВОЕМУ НАРОДУ

дивших после смерти Александра Ярославовича. Последнее по времени из упомянутых чудес произошло в марте 2008 года: в храме Рождества Христова села Нижние Вялицы Калужской области. Храмовая икона святого благоверного князя Александра сама собой обновилась, причем вместо колычуги воина на князе оказалась изображена пурпурная мантия. Это потому, подчеркивает автор, что князь сам захотел напомнить прихожанам: он — миротворец в первую очередь, а воином был только по необходимости...

Отдельно хочется сказать об иллюстрациях издания. Их выполнила матушка Елисавета (Семенова), игу-

СВЯТОЙ

благочестивый князь
Александр
Невский. Икона
конца XIX века

мения Александрo-Невского монастыря в подмосковном селе Маклаково. Рисунки эти, выполненные в стиле древнерусской книжной миниатюры, прекрасно дополняют текст. При этом они вполне самостоятельны, их интересно подолгу разглядывать. Вот князь Александр восседает на престоле перед новгородцами, вот он борется со шведами, а на заднем плане по Неве

плывет лодка со святыми мучениками Борисом и Глебом. Именно начиная с этого момента, вокруг головы князя появляется изображение нимба, говорящее о его святости и особом предназначении.

Радует также, что в конце книжечки помещена небольшая статья о самом Александрo-Невском монастыре, о котором далеко не каждый знает, и указан адрес для желающих совершить туда паломничество. Подчеркивается, что в монастыре всегда рады детям, которых здесь учат красиво писать, ухаживать за растениями и животными, катают на пони и радуют разными другими интересными занятиями.

Эта небольшая, но сделанная с любовью книжечка может пригодиться родителям, желающим заинтересовать своих детей-дошкольников историей России и русской православной культурой. Многие события, в которых участвовал князь Александр Невский, обозначены здесь так, что ребенок, внимательно слушающий или читающий книгу сам, скорее всего, заинтересуется подробностями того или иного подвига и захочет почитать об этом еще. А рассказы о святости князя, простые и убедительные, научат с детства относиться к нему с уважением и благоговением.

ПОТАЕННЫЙ МИР

НАТАЛЬЯ МАМЛИНА

Многим маленьким читателям и их родителям давно знаком книжный проект Издательского дома «Фома» «Настя и Никита», в рамках которого выпускаются книги современных авторов, пишущих для детей. Наряду с рассказами и сказками, биографиями знаменитых людей, а также историями о путешествиях и познавательными книжками, в серии вышло более десяти поэтических книг, в том числе первый сборник ярославского поэта Юлии Симбирской «Разбегаюсь и лечу».

РАЗБЕГАЮСЬ И ЛЕЧУ

Стихи

Симбирская Ю.

Художник Н. Кондратова.

М.: Издательский дом

«Фома», 2013. — 24 с.

Выпуск 99.

ISBN 978-5-91786-119-7

Не каждая детская книга нашего современника вызывает интерес со стороны детей и их родителей, а также со стороны интересующихся текущим литературным процессом. А вот книга «Разбегаюсь и лечу» обращает на себя внимание. В чем же ее секрет?

В разговоре о детской книге всегда хочется оценить и содержание, которое открывается постепенно, и оформление, которое сразу привлекает взгляд ребенка. Что касается оформления — книгу Юлии Симбирской приятно держать в руках, иллюстрации Наталии Кондратовой не только сюжетно следуют за стихами, но и передают их настроение. А вот что это за настроение, и какие сюжеты ждут маленьких читателей на страницах книги «Разбегаюсь и лечу» — об этом поговорим подробно.

Книга, состоящая из 20 коротких стихотворений, включает в себе целую палитру чувств, которые испытывает маленький ребенок: от веселья, захватывающего дух («Качели», «Самолет»), счастья и радости («Море», «Под волной»), до печали и пугающего душу одиночества:

*Открыто окно.
Темнота. Тишина.
Запуталась в туче
Большая луна.*

*И слышно, как гулко
В далекой ночи
У скорого поезда
Сердце стучит.*

Но ведь точно такие же чувства и переживания свойственны взрослым людям. Я бы назвала

адресатом стихов Юлии Симбирской не маленького или взрослого человека, а человека, способного сопереживать ближнему, любить и радоваться, способного быть «живым и только». Вот, что пишет поэт и переводчик Михаил Яснов, комментируя стихи Юлии Симбирской: «...новое поколение детских поэтов спокойно и естественно пускает в свой мир и в мир читателя взрослые темы и сюжеты. Может быть, это не совсем понравится тем родителям, которые хотят видеть в стихах в основном праздник и веселье. Значит, задачи детской поэзии расширяются: мы пишем не только для детей, но и для их мам и пап, которые тоже нередко нуждаются в добром, внимательном и чистом поэтическом слове».

В стихах Юлии Симбирской присутствует тайна. Наверное, именно это можно назвать отличительной чертой ее самобытного поэтического пространства. Мир ребенка потаен, и чтобы взрослому войти в него, надо сделаться «маленьким». О том и предупреждает читателя первое стихотворение книги:

— Самый лучший дом — шалаш.
И не важно, как устроен.
Главное, что он построен,
Главное, он только наш.

— Ну а если будет дождь?
— Ветки с сеном вперемешку
И разлапистый орешник.
С шалашиком не пропадешь!

— А обед? А суп с лапшой?
 — Горсти сладких виноградин
 Хватит нам, пожалуй, на день.

— Мне к вам можно?
 — Ты — БОЛЬШОЙ!

А еще надо сделаться способным чувствовать тонко и говорить тихо, надо снова научиться замирать в восхищении перед этим миром:

В гости к лесу пришел
 И стою на краю.
 Смотрит лес на меня,
 На корзину мою.

Распустился. Тропинку
 Свою протянул,
 И в малинник привел,
 И орешник нагнул.

Подарил боровик,
 Показал соловья.
 — Ты ко мне приходи! —
 Пригласил его я.

Только он до железной
 Дороги дошел
 И простился:
 — Ты сам приходи. Хорошо?

На страницах книги «Разбегаюсь и лечу» можно встретить лося и муравья, паука и сову,

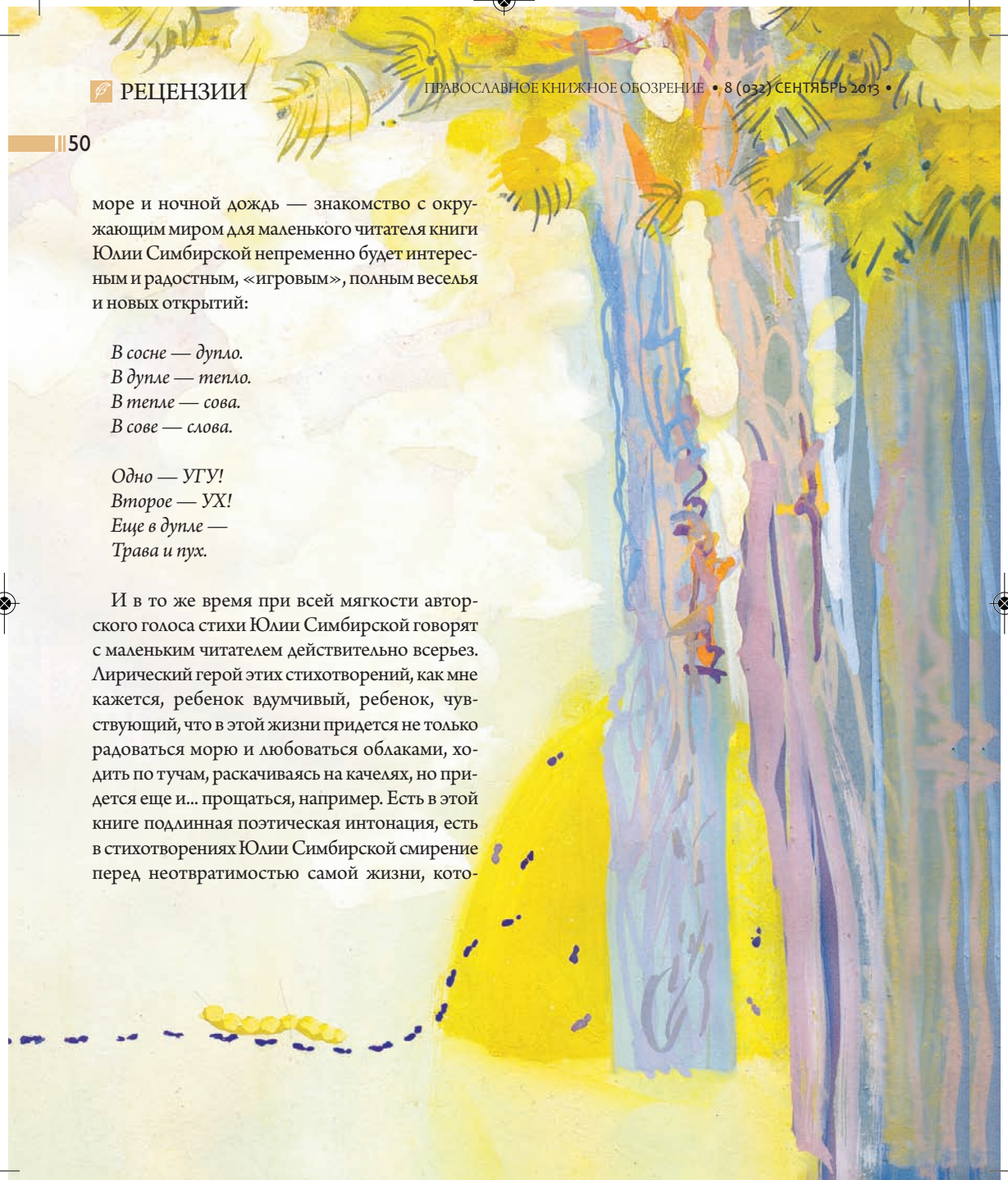

море и ночной дождь — знакомство с окружающим миром для маленького читателя книги Юлии Симбирской непременно будет интересным и радостным, «игровым», полным веселья и новых открытий:

*В сосне — дупло.
В дупле — тепло.
В тепле — сова.
В сове — слова.*

*Одно — УГУ!
Второе — УХ!
Еще в дупле —
Трава и пух.*

И в то же время при всей мягкости авторского голоса стихи Юлии Симбирской говорят с маленьким читателем действительно всерьез. Лирический герой этих стихотворений, как мне кажется, ребенок вдумчивый, ребенок, чувствующий, что в этой жизни придется не только радоваться морю и любоваться облаками, ходить по тучам, раскачиваясь на качелях, но придется еще и... прощаться, например. Есть в этой книге подлинная поэтическая интонация, есть в стихотворениях Юлии Симбирской смирение перед неотвратимостью самой жизни, кото-

рому позавидовало бы любое «взрослое» стихотворение:

*Плыл кораблик по реке
Без поклажи, налегке,
Без матросов, без снастей,
Без хозяев, без гостей.*

*Плыл без мачты и руля:
«До свидания, земля!»*

*Плыл без якоря и шлюпки,
Плыл без капитанской рубки,
Плыл на северо-восток
Прямо к морю лепесток.*

Смею думать, что дебютная книга Юлии Симбирской не оставит равнодушными ни детей, ни взрослых: не так часто в современном мире случается слышать тихое и чуткое слово, обращенное лично к тебе.

СВИДЕТЕЛЬ ЧУДЕС

ЗАМЕТКИ О ВЫСТАВКЕ МИХАИЛА НЕСТЕРОВА

СЕРГЕЙ АРУТЮНОВ

С 24 апреля по 18 августа в Государственной Третьяковской галерее был представлен крупнейший выставочный проект года «Михаил Нестеров. В поисках своей России. К 150-летию со дня рождения». Предлагаем вниманию читателей эссе С. С. Арутюнова, посвященное прошедшей выставке. В скором времени на страницах «ПКО» будет опубликована рецензия на каталог-альбом, выпущенный специально к выставке.

ОБ АВТОРЕ

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ АРУТЮНОВ, доцент кафедры литературного мастерства Литературного института имени А. М. Горького, руководитель творческого семинара

Поразительным, невозможным... — видится сегодня, само существование православного художника при большевиках в годы массированной «клюквенной» пропаганды. За четверть советского века — всего две недели в Бутырках в 1938-м. Чьим попусшением позволено было Михаилу Нестерову писать то, что он писал? Для верующего ответ очевиден.

Очевидно и другое: Михаил Нестеров, обычно представляемый в советской живописной галерее портретами скульптора Мухоминой,

Шадря и академика Павлова, был одним из тех подвижников (к счастью, не безымянным), кто свидетельствовал о торжестве православия в период невиданных со времен языческого Рима гонений на христиан.

Живописный модуль художника неизменен: темная фигура на фоне зелени. Художником здесь найдена, кажется, идеальная формула искусства: и опирающегося на действительность, и одновременно преобразующего ее. Герои полотен Нестерова выхвачены им из потока жизни в момент острой духовной борьбы с окружающим и самими собой.

* * *

Перелом веков принес живописи соблазны истины вселенские. Нестеров и сам не смог избежать некоторых из них.

Его «Царевна» (1887), «Победоносец» (1908), «Рыцарь» (1897) и «Голгофа» (1900) исполнены в манере условной, декоративной, а

«ЛИСИЧКА». 1914 год

голова великомученицы Варвары чуть ли не прямо отсылает к графической серии Михаила Врубеля о Тамаре и Демоне.

Также зримо проступает в молодом еще Нестерове фирменный «передвижнический» стиль: сатирическое изображение русского быта. Дома, на улице. Всмотриваешься — пропорции искажены. Рост людей уменьшен, головы чуть увеличены: словно живые гротески в националь-

ных и статских костюмах. Гоголевщина! Таковы «Знаток» (1884), «Жертва друзей» (1881), «Домашний арест» (1883). Сколько здесь перовского! Вплоть до схожести с «Приездом гувернантки в купеческий дом». Или виновны типажи? Отнюдь нет: виной тут коллективный для товарищества компромисс высокого начала с низким, желание позабавить взгляд, привыкший к лубку, снизить парадную патетику.

ПОРТРЕТ И. Д. Шадра. 1934 год

Кажется, в пару «Большевику» Кустодиева следует придать «Несение креста» (1924), настолько схожа техника изображения этих двух как будто бы совершенно разных картин. Но вдруг — это диалог? Ведь это две стороны одного: пока огромный рабочий со знаменем переступает через кварталы, Христос продолжает сгибаться под крестом.

В предательски эстетствующий Серебряный век некуда было деваться от модерна, такого ласкового, такого якобы человеческого, для России — возрожденческого, и при этом чуть ли не открыто сатанинского, шеголяющего имморализмом, блещущей пустотой формы якобы ради освобождения личности от догматического спуда. Парализованные голубыми и розовыми андрогинными видениями, эстеты не могли уже

ПОРТРЕТ В. И. Мухиной. 1940 год

различить в тумане тех, кто их навевал и с какой целью.

Сегодня супрематизм, кубизм, конструктивизм и их бесчисленные ответвления смотрятся в сравнении с традиционно реалистической живописью скорее извинительным убожеством, нежели революционным прорывом в неизмеримую человеческую глубину.

Может быть, это ощущение напрямую диктуется тем, что исследование «тонких тел» природы, намеренно скрытых от человеческого взора, и явно, и тайно споспешествовало «победоносному» шествию европейской, генетически христианской цивилизации по пути зла.

Увы: намеренно, в угоду моде искаженное видение природы уводит художника в провинцию духа. Неба, земли и людей оказывается вполне до-

статочно для лирической и философской живописи, словно бы говорит Нестеров. Вне сопоставления человека с пейзажем искусство дичает, становится «слишком человеческим», теряет высоту и начинает гнить заживо. Понятно, почему: в него не вторгается великое, томительное, искушающее молчание Сущего.

* * *

Михаил Нестеров удерживается в центре искусства гармонического и гуманистического уже

оттого, что личность не находится в самом центре его полотен. Человек всегда несколько сбоку, причастный сколь пейзажу, столь и багету, его обрамляющему. Как в жизни.

Полотна Нестерова — это мечта о человеке созnaющем, чувствующем, творящем, скорбящем и раскаивающемся. Эти сомнения и влекут его от центра к краю, колеблют, раздваивают, но не могут уничтожить и удалить за рамки пейзажа.

В центре же, беспорно, может быть лишь один Христос.

«ПУТНИК». 1921 год

* * *

Это влечет: чистота помысла и высота исполнения. В столице накоплена критическая масса людей, уставших от ежедневной постмодернистской лжи. Именно они приходили на выставку сотнями и тысячами. Отраднo, что над ними не издевались, как в пору стояния к поясу Богородицы, вездесущие либеральные СМИ, но и эта очередь была свидетельством духовной жажды, неистребимой нужды быть людьми.

* * *

...Теперь, спустя 20 лет после крушения Советской власти, эти полотна смотрятся совершенно иначе: с них словно стерта многолетняя пыль.

Кажется, что «Осень» (1931) передает смирение крестьянина не столько перед наступающими холодами, сколько перед уничтожением крестьянства.

По-иному выглядит и «Девушка-нижегородка» (1887): там, где раньше была открытка с «фольклорными» мотивами, бесшумно шествует сама душа, готовая к встрече с таинством или уже познавшая его и уносящая тайну с собой. В шуршании тяжелых складок одеяния — старание не расплескать наполненность.

То, что в советском искусствоведении объяснялось предрассудками, извинительной слабостью к изображению отмирающего, сегодня выступает средоточием силы. Старцы Нестерова предстают корнями земли, спутавшимися, высохшими, седыми, но неустанно питающими тянущиеся к солнцу молодые побеги.

Забавна, на первый взгляд, «Лисичка» (1914): три старика сидят на высоком холме над рекой, и к ним бежит зверек. Что здесь? Старики, по-

хоже, улыбаются, но чему? Тому ли, что лисичка не испугалась их, словно они стали частью пейзажа? Или изображает художник путливую душу, и старики лишь подтверждают, что некуда душе деваться от них, что рано или поздно каждый придет к ним за прощением?

Практически, как у Рериха, задумана композиция «Молчания» (1903): старый и молодой монахи, каждый в своей лодке, на одной реке. Поза повторена буквально: согнутая спина, удочка. Идея преемственности. Ловцы душ.

* * *

Серию картин, посвященную Сергию Радонежскому, Нестеров писал всю жизнь. В частности, потому, что считал, что именно Сергию Радонежскому он обязан выздоровлением от смертельной болезни в юности.

О полотне «Видение отроку Варфоломею» (1889-1890), художник говорил так: «Кому не нужна эта картина, тому не нужен и весь Нестеров». Здесь не следует видеть высокомерного задора — лишь ключ к пониманию живописцем своего главного, за которым открываются другие дали. Мамонтовское Абрамцево в качестве фона, крестьянская девочка, позировавшая для отрока, — все это во имя чуда и ради него. Варфоломей, как известно, сетует молящемуся чернецу на то, что плохо запоминает грамоту, и монах дает ему просфору. На другой же день отрок запоминает русскую азбуку назубок.

В юности Сергей изображается отрешенным от суеты, в зрелости — работающим и молящимся, стоящим над снегами, среди осенних лесов, в полях... совсем, как дуб или ель, возле которой лежат медведи и другие пустынные жители.

«МОЛЧАНИЕ». 1903 год

Подобным отроку Варфоломею написан и убиенный в Угличе царевич Дмитрий: отходящий, отрывающийся от земли мальчик-жертва. Это тоже почти икона: из облака благославляет его, приготавливая к мученичеству, сам Христос.

«Преподобный Сергей Радонежский» (1891-1899) показывает возмужание воина Христова. В «Руси Уходящей» (1914-1916) первым на берег реки выходит как раз Сергей-Варфоломей, и немного спустя понимаешь, что именно он ведет их — царей, юродивых, монахов, раненого офицера, сестер милосердия, Федора Достоевского и Льва Толстого. Всех, кто уходит не просто в историю, а в легенду.

* * *

Стоит всмотреться, к слову, в портрет Толстого (1907): нет в нем благодати. Упорство почти темное в напущенных на глаза седых бровях, какая-то неумолимость, жесткость, неспособность отречься ни от малейшего из своих убеждений, что-то пересмотреть или преклониться перед чем-то высшим, чем сам этот человек.

* * *

Из серии по мотивам романов Мельникова-Печерского «В лесах» и «На горах», так полюбившихся Нестерову, выделяется «Великий Постриг»: полотно передает атмосферу праз-

«СТРАННИК ИИСУС». 1920-е годы

ника отторжения души от прошлой жизни во имя жизни новой, другой, отрезанной от мирского греха и соблазна.

Но и пейзаж безлюдный у Нестерова самоценен, если обретает силу метафоры: тревожна «Ранняя весна» (1905): строй молодых, еще угловатых березовых стволов в половодье. Ка-

жется, их вот-вот смоем темная бурливая вода. Год-то какой...

* * *

Наиболее сложно говорить об эскизах к росписи храмов. Если Христос Нестерова, русский Христос, стоит рядом с крестьянами и странни-

ками в снегу, предельно близкий, сострадающий, то именно в набросках для церкви порой заметна оторванность от русского типажа, обобщенность черт. Условные лица большеглазы, благи, но почти не ощущается в них тепла и боли — они излучают свет, но не вбирают его, как лица людей. Воистину, искусство только тогда и искусство, когда национально.

* * *

В 1917-м Нестеров пишет портрет архиепископа Антония (Храповицкого), в будущем — главу Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей. Позже появятся «крамольные» портреты осужденных, отсидевших, высланных, — И. Ильина, П. Флоренского, С. Булгакова.

Портрет не фото, которых в течение жизни у каждого из нас теперь накапливается столько же, сколько отражений в утреннем зеркале.

Портрет — итог.

Вот знаменитый Шадр, создатель скульптуры «Бульжник — оружие пролетариата». На портрете Нестерова это могучий человек в расцвете жизненных и творческих сил. На миг отвлекся он от работы, чтобы спросить — ну как? Никто не найдется, что ответить: за спиной скульптора — безголовый торс. А вот другой интеллигент: заведующий хирургическим отделением больницы скорой помощи имени Склифосовского Юдин. Застигнут на рабочем месте в профиль. Проступает некоторое легкомыслие, некий профессиональный врачебный цинизм, саркастическая ухмылка, берет, папироска в нервических пальцах. Похож на Иосифа Брика. На столе у доктора — заспиртованные эмбрионы. У каждого свой символ веры.

И лишь неукротимая Вера Мухина написана античной богиней. В руках женщины — Борей, бог северного ветра. Всмотримся: рука скульптора легонько поддерживает будущую статую. Не знак ли, что Борей без нее упадет?

И в самом конце вернемся к Нестерову изначальному. Небольшая картина под названием «Странник Иисус» (начало 1920-х гг.) может и не привлечь пристального внимания, но именно она, как ни странно, перекрывает, может быть для меня одного, смысл прошедшей выставки.

Два русских странника, мужчина и женщина, стоят на высоком холме. За ними поворот реки, но мимо них, смотря перед собой, проходит Иисус. Небо пасмурно, но грознее серых небес лицо Спасителя.

Вот лицо солдата, идущего в бой: только горе и мужество, только гнев, ополчившийся на стра-

МИХАИЛ НЕСТЕРОВ БЫЛ ОДНИМ ИЗ ТЕХ ПОДВИЖНИКОВ, КТО СВИДЕТЕЛЬСТВОВАЛ О ТОРЖЕСТВЕ ПРАВОСЛАВИЯ В ПЕРИОД НЕВИДАННЫХ ГОНЕНИЙ НА ХРИСТИАНСТВО

дания. Мнится, и теперь, в 2013-м, у Него такое же лицо...

Теперь, когда возрожденные храмы снова пытаются осквернить, поклонные кресты спилить, а паству жестоко высмеять... Истребить хотят не просто какую-то отвлеченную от нас «прежнюю жизнь», но нас самих. Так уже было при Нестерове, и он в кровавое лихолетье свой долг свидетеля, художника и бойца исполнил до конца.

Исполним ли мы?

СЛОВА ПОДВИЖНИЧЕСКИЕ

К ИСТОРИИ ИЗДАНИЯ ТВОРЕНИЙ ПРЕПОДОБНОГО ИСААКА СИРИНА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ВАРВАРА КАШИРИНА

Настоящая публикация продолжает цикл статей В. В. Кашириной о святоотеческих изданиях Оптиной пустыни. В предыдущих статьях рассказывалось о специфике книгоиздательской деятельности Оптиной пустыни (2012. № 3 (16)), а также о первых изданиях обители (2012. № 4 (17)). В новой статье представлен материал о подготовке к изданию в середине XIX века поистине жемчужины святоотеческой мысли «Духовно-подвижнических слов Исаака Сирина».

«Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшего Ниневийского, слова духовно-подвижнические, переведенные с греческого старцем Паисием Величковским»¹ были подготовлены в Оптиной пустыни и вышли в 1854 году.

По словам святителя Филарета (Гумилевского), «св. Исаак всю жизнь свою посвятил уединенному изучению души своей, и ничьи поучения не исполнены таких глубоких психологических сведений, как поучения св. Исаака; прошед сам степени духовной созерцательной жизни, св. Исаак представляет наставления о созерцаниях возвышенные и основанные на твердых опытах. Духовная жизнь изображена в его поучениях в приложении к самым неуловимым состояниям души»².

В первом издании творений Исаака Сирина, вышедшем в 1812 году в Нямецком монастыре, в предисловии была включена глава «О переводе книги святого Исаака Сирина с еллино-греческого на славенский язык краткое изъяснение», в которой рассказывалось о подготовке славянского перевода.

Преподобный Паисий писал, что когда он находился на Афоне в скиту святых равноапостольных Константина и Елены, у него была одна книга святого Исаака Сирина в славянском переводе. Часть ее он списал еще в Киево-Печерской лавре в дни своей юности. Закончил же ее уже на Святой Горе по его просьбе один ревнитель. Эту книгу на Афоне преподобный Паисий перечитывал не один раз и со вниманием. Но во многих местах, где не было грамма-

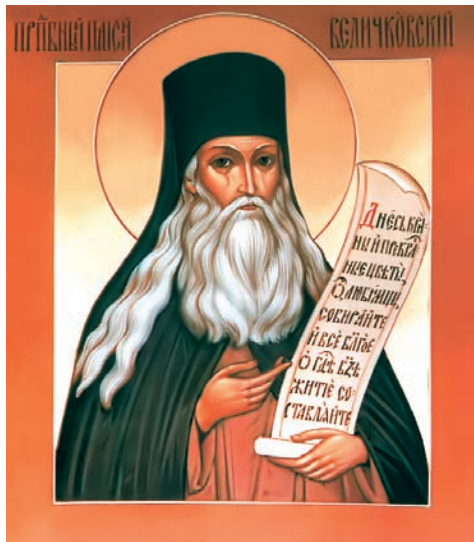

ПРЕПОДОБНЫЙ Исаак Сирин

тического смысла, никак не мог уразуметь. Там на полях он делал некоторые отметки, надеясь исправить, когда найдется лучший перевод.

Через некоторое время у одного иеромонаха нашлась новая рукопись, причем владелец утверждал, что рукопись во всем сходна с болгарским оригиналом, которому свыше четырехсот лет. В свою очередь болгарский текст восходит к греческому. Желая исправить свою рукопись, преподобный Паисий выпросил у инока его книгу и в течение шести недель день и ночь с немалым трудом проводил сверку, однако отмеченные в рукописи места так и не

были исправлены. Оказалось, что текст в двух рукописях был схожим. Эта и подобная работа с славянскими рукописями привела преподобного Паисия к мысли, что необходимо обратиться к первоисточникам, с которых были сделаны переводы, т. е. к греческим текстам. И, как писал сам преподобный, «уразумев это, я приложил все старание к тому, чтобы с Божией помощью, хотя отчасти узнать осмысленно еллино-греческий язык и приобрести отеческие книги на этом языке, писанные или печатные, в целях исправления. Более же всего я имел желание приобрести писанную книгу святого Исаака Сирина, еллино-греческую. А увидеть печатную я и надежды в жизни своей не имел. И желание мое это оставалось неудовлетворенным и в Святой Афонской Горе, и по выходе с Святой Горы в Молдовлахию, где находился я в святой обители Сошествия Святого Духа, что называется Драгомирскою, в течение двадцати лет. По прошествии же стольких лет, когда я стал приходить уже к оставлению надежды приобрести эту книгу на еллино-греческом языке, Всемогущий Бог по благодати Своей подвиг святейшего Иерусалимского патриарха кир Ефрема издать эту книгу в свет напечатанием ея, для пользы всех иноков, кто желал бы из нее научиться истинному безмолвию, по внутреннему человеку. Труд же и хлопоты по этому делу он упросил принять на себя образованнейшего иеродидаскала кир Никифора, ныне преосвященнейшего архиепископа Астраханского, который был тогда в Царьграде. Тогда же был в Царьграде и один из нашего братства. Последний, узнав об этом, стал умолять и святейшего патриарха кир Ефрема и иеродидаскала кир Никифора, чтобы, когда эта книга будет издана в печати, чтобы со-

ПРЕПОДОБНЫЙ Паисий Величковский

благоволили бы прислать мне, в Молдовахйский монастырь Драгомирский»³.

Это было в 1768 году, а уже через два года, в 1770 году, книга была издана в Лейпциге на греческом языке. Перевод на греческий язык был сделан первоначально иноками лавры святыми Саввой, Авраамием и Патрикием, вероятно, в IX веке, однако по своему составу это был далеко не полный перевод творений Исаака Сирина, ибо по свидетельству сирийского писателя начала XIV века Ebed-Iesu, «св. Исаак Ниневийский составил семь томов о водительство духа, о божественных тайнах, о судах и о благочинии»⁴.

В Рождественский пост 1770 года преподобный Паисий Величковский наконец-то получил

долгожданный печатный текст творений Исаака Сирина. Целый год трудился отец Паисий, сопоставляя пословно греческий и славянский тексты и внося в славянский текст множество исправлений. Однако подготовленный труд нельзя было в строгом смысле назвать новым переводом на славянский язык, что сознавал и сам преподобный.

Своеобразным толчком к работе над новым переводом на славянский язык творений Исаака Сирина послужила найденная в 1786 году на Афоне греческая рукопись. Как писал сам Паисий (Величковский): «Переводя эту святую книгу, в основании имел греческую печатную, но слово в слово просматривал и греческую рукописную, и давнюю славянскую, исправленную в Драгомирне. Со вниманием рассматривал по силе своей имена и глаголы по лексиконам, наблюдая, сколько было возможно, и за свойствами обоих языков еллино-греческого и славянского. Я исполнял этот многожеланный для моей души труд со всею духовною радостью, оставляя без внимания всю болезненность свою внутреннюю и внешнюю моего грешного тела. Итак, по Божией благодати и всемогущим молитвам Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, и многомогущими молитвами преподобного отца нашего Исаака Сирина, истинного учителя, действующей в сердце чрез ум, молитвы и безмолвия, был закончен этот перевод мой в 1787 году»⁵.

Оконченный перевод Исаака Сирина был отправлен в Санкт-Петербург к митрополиту Санкт-Петербургскому и Новгородскому Гавриилу (Петрову)⁶, стараниями которого в 1793 году был издан паисиевский перевод «Добро-

толюбия». Однако какие-то обстоятельства, а также последовавшая в 1801 году смерть митрополита помешали изданию книги.

Среди сохранившихся рукописей творений Исаака Сирина, предназначенных для издания, можно указать на рукопись «Творений Исаака Сирина» из фонда Леонида (Кавелина) (Ф. 557. № 85), а также на список с паисиевского перевода «Словеса постнические преп. Исаака Сирина» из фонда Оптиной пустыни (Ф. 214. Опт-464), выполненный в 1805 году с оригинала 1791 года.⁷

В 1812 году уже сам Нямецкий монастырь, как дань памяти трудам преподобного Паисия, издал его перевод 91 слова Исаака Сирина. Книга, объемом 173 листа (нумеровались только листы, а не страницы), была бесценным сокровищем для монашествующих. Однако, указом Екатерины II от 27 июля 1787 года, в Россию был запрещен ввоз книг русской и славянской печати «без изъятия в отношении содержания сочинений». Рукописные книги творений Исаака Сирина стоили в то время около 30 рублей, а книги, случайно попавшие в Россию из Нямецкого монастыря, в два раза дешевле.

Несмотря на это издание Нямецкого монастыря, все же основной возможностью познакомиться с творениями Исаака Сирина были многочисленные рукописные списки, которые тщательно переписывались и хранились боголюбивыми читателями духовной литературы. Часть рукописей была копиями с печатного издания (например, из собрания Оптиной пустыни — Ф. 214. Опт-467). Часть рукописей через ближайших учеников Паисия (Величковского) попала к оптинским старцам, позже эти

рукописи были переданы в библиотеку Оптиной пустыни и стали ее достойным украшением.

Многие рукописи из собрания Оптиной пустыни имеют пространные владельческие записи, которые позволяют предположить, кто именно из старцев (Лев, Макарий, Моисей, Антоний) принес данную рукопись в Оптину пустынь. Приведем несколько примеров.

Словеса постнические Исаака Сирина (Ф. 214. Опт-463) — рукопись 1780-1781 годов, написанная полууставом на 383 листах, размером 22,9x17,6 см. Владельческая запись на л. 3-3 об. гласит: «Сия книга святого Исаака, из книг схимонаха Онуфрия, жившего 25 лет во пустыни над потоком Вороною, идеже и преставися и погребен бысть 1789 года, марта 29 дня». <Далее другим почерком>: «Свидетельствую, своеручно писавый сию книгу, и с ним на том же пустынном месте в Волошине живший, схимонах Николай». Далее записи-автографы старца Льва: «Сей же старец иеросхимонах Николай восприял преблаженнейшую кончину в Нямецком монастыре во осмое лето по преставлении отца Онуфрия, то есть 1796 года». «Нямецкого Молдовахийского воспитания и в мантию пострижения. А в схиму священноиером. Клеопа посвящен во Орловской епархии в Белобережской пустыни, по усердию же и по изволению соизволения воли Господней перешел в Северные страны в Валаамскую обитель в скит, где по прожитии и продолжении священнослужения во означенны дни пяти годов, преставися 1816 года мая 19-го дня в полунощи на праздник Вознесения Господня <на полях: "от роду на 68-м году">, от самой Пасхи 2-го дня мало очень пищи употреблял и во время скон-

чания просветится лицом, и привлечением его лицезрения и мановением Всемогущего, на погребение и ко отпетию мало что осталось в монастыре, но вся братия по усердию приспела. И погребен бысть в скиту на нарочитом и красивом месте и над гробом соделан <...> памятник с надписью».

Рукопись была закончена в 1781 году и представляет одну из ранних редакций перевода слов Исаака Сирина преподобным Паисием (Величковским). На титульном листе рукописи (л. 4) киноварью было написано, что «сия книга святого Исаака Сирина из напечатанной еллиногреческим языком, рачительством и иждивением блаженнейшего патриарха святого града Иерусалима Ефрема, трудолюбием же и тщанием и благоговейнейшего и премудрого Никифора иеромонаха Феотоки <...> преведена на славенороссийский язык всесчастным старцем святыя обители Нямецкой Молдавской, отцем трудолюбивым иеросхимонахом Паисием, с которой <...> переписано священномонахом Николаем в земли Молдавской во пустыни над потоком Вороною при схимонаху Онуфрию, жившим и из слова до слова точно во всем сведена верно в лето от сотворения мира 7289, от Рождества же по плоти Бога слова 1781 месяца генваря 30 дня».

О схимонахе Онуфрии известно из жития наставника преподобного Льва — схимонаха Федора (Пользикова). По преставлении старцев Онуфрия и Николая рукопись попала к отцу Феодору, а он, как следует из записи, возможно, оставил ее своему другу отцу Клеопе, вместе с которым в 1801 году вышел из Молдавии и через некоторое время поселился в Белобережской пустыни, где с 1804 года настоятельство-

вал отец Лев. В 1808-1811 годах старцы Феодор и Клеопа жили в уединенной келье недалеко от обители, к ним присоединился сложивший с себя бремя настоятельства отец Лев. Здесь-то, возможно, старец Лев впервые увидел эту рукопись. В 1816 году, после смерти отца Клеопы, владельцем рукописи стал отец Лев.

Как драгоценную жемчужину, старец Лев хранил рукопись творений Исаака Сирина в течение всей жизни. За две недели до смерти он передал ее своему близкому и верному ученику отцу Макарию (Грузинову). Старец Лев хорошо знал Санкт-Петербургское семейство Грузиновых. Когда в 1817 году старцы Феодор и Лев перешли в Александро-Свирский монастырь, туда же поступил и молодой Матвей Яковлевич Грузинов, который в 1826 году был пострижен в мантию с именем Макарий. Когда в 1829 году старец Лев переместился в Оптину пустынь, его ученик последовал за ним и остался в этой обители уже навсегда. Его мать, Мелания Ивановна, также последовала за ними, некоторое время прожила при обители и скончалась схимницей в 1833 году.

Следующая рукопись творений Исаака Сирина с подробными владельческими записями хранится в фонде Леонида (Кавелина) (Ф. 557. № 85). Она была написана в уединенной пустыни Нямецкого монастыря в конце XVIII века схимонахами Николаем и Феодором и представляет собой раннюю редакцию паисиевского перевода.

В жизнеописании оптинского старца Макария излагается ее поистине детективная история: «Судьба этой рукописи особенно замечательна. Писана она была полууставом на белой лощеной бумаге в лист, более половины —

НЯМЕЦКИЙ монастырь. Собор Вознесения Господня

близким учеником старца Паисия схимонахом о. Феодором, а окончена другом его и сожителем в молдавских и русских обителях схимонахом о. Николаем. Затем рукопись эта прислана была старцем Паисием Петербургскому митрополиту Гавриилу с таковым в предисловии (после посвящения) собственноручным подписанием: “Трудивыйся в переводе сем Свято-Вознесенского Нямецкого и Предтечева Секулярского Молдовахийских монастырей архиманд-

рит Паисий Величковский, родимец Полтавский”. По кончине же митрополита Гавриила в 1801 году, неизвестно как, рукопись перешла в частные руки какого-то барышника и привезена была им на продажу в Валаамский монастырь, так как дошел до него слух, что там живут старцы духовной жизни, которые, верно, купят ее за дорогую цену. Таким образом книга дошла и до рук, писавшего ее, схимонаха о. Феодора, жившего в то время на Валааме. Можно себе

ПРЕПОДОБНЫЙ Макарий Оптинский

представить радость, а вместе с тем и удивление о. Феодора по случаю обретения, в особенности для него столь драгоценной рукописи, которую он не надеялся не только иметь, но и когда-либо видеть. Господь, устроивший столь чудесное обретение рукописи, даровал смиренному и убогому старцу и средство возвратить оную из рук барышника. Это случилось между 1811 и 1817 годами. Отец Феодор чрезвычайно дорожил изгибшим и столь нечаянно обретенным сокровищем. Вообще старец сей столько любил писания св. Исаака Сирина, что во время постигавших его лютых скорбей, гонимый злобою и завистью, будучи вынуждаем неоднократно переходить из монастыря в монастырь, уносил с собою только одну эту книгу св. Исаака. После

ПРЕПОДОБНЫЙ Лев Оптинский

блаженной кончины старца Феодора в 1821 году книга эта досталась любимому его ученику и спутнику во время всей его скорбной жизни по выходе из Молдавии иеромонаху о. Леониду (в схиме Льву). Отец Леонид еще при жизни своей подарил ее своему ученику схимонаху Антиоху, по кончине которого она перешла к другому ученику старца Леонида, жившему тогда в Александре-Невской лавре, монаху Иоанникию (в схиме Леониду). Сей подарил ее благодетельнице Калужской Тихоновой пустыни, где и сам он проживал довольно время, духовной дочери старца о. Леонида старице Е<вдокии> Т<ерентьевне> Л<есниковой>, а от нее книга эта в 1849 году перешла к иеромонаху той же обители о. Ефрему, бывшему также уче-

ником старца Леонида. Отец Ефрем подарил ее духовному своему сыну монаху Авраамию. А сей, отъезжая в 1858 году на жительство во св. Афонскую гору, принес сию рукопись в дар оптинскому старцу иеросхимонаху о. Макарию, который в предсмертной своей болезни благословил ею вместе с иконою св. Исаака Сирина... скитского иеромонаха (впоследствии архимандрита) о. Леонида (Кавелина); а им оставлена в скитской библиотеке Оптиной пустыни»⁸.

Таким образом, и эта рукопись творений Исаака Сирина какое-то время была в келейной библиотеке отца Льва.

Несколько рукописей творений Исаака Сирина в начале XIX века с подробными владельческими записями поступили в библиотеку, как мы предполагаем, из личных библиотек старцев Моисея и Антония⁹.

Две рукописи творений Исаака Сирина начала XIX века, которые происходят их Свенского монастыря, могли поступить в оптинское собрание из библиотек старцев Моисея и Антония. Известно, что старец Моисей в 1808 году поступил в Брянский Свенский монастырь и 3 августа 1809 года был определен в число послушников.

Первая рукопись 1806–1811 годов, написанная полууставом на 272 листах, размером 33,0 x 20,5 см (Ф. 214. Опт-465). На первом листе сделана запись: «Сею книгою благословляю Свенского монастыря иеромонаха Серапиона и моего возлюбленного о Господе брата в знак моей любви к нему 1811-го года декабря 3-го дня. Свенский игумен Амвросий». Владельческая запись иеромонаха Серапиона по листам: «Дал сию книгу во владение в знак любве его

преподобия Свенского Успенского монастыря игумена Амвросия...»

Вторая рукопись 1811 года, написанная полууставом на 259 листах, размером 33,0 x 21,0 см, вероятно, список с предшествующей (Ф. 214. Опт-466). Писцовая запись на л. 259 об. гласит: «Писана сия богодухновенная книга св. Исаака Сирина тщанием и усердием Свенского монастыря иеромонахом Серапионом. Писал же сию книгу он того же монастыря монах Маркиан. Зачата писать 1811 года июля 6-го, скончана того же года октября 6-го».

Рукописные творения Исаака Сирина, распространившиеся в России в начале XIX века, хранились в монастырских библиотеках и имели огромное влияние на духовную жизнь.

Н. В. Гоголь, прочитавший в скиту Оптиной пустыни творения Исаака Сирина, был поражен глубиной открытия человеческой души. На своем экземпляре первого издания «Мертвых душ» против того места, где речь идет о «прирожденных страстях» («есть страсти, которых избрание не от человека. Уже родились они с ним в минуту рождения его на свет, и не дано ему сил отклониться от них. Высшими начертаниями они ведутся... вызваны они для неведомого человеком блага»), он написал карандашом: «Это писал я в “прелести”, это вздор — природженные страсти — зло, и все усилия разумной воли человека должны быть устремлены для искоренения их. Только дымное надмение человеческой гордости могло внушить мысль о высоком значении природженных страстей — теперь, когда я стал умнее, глубоко сожалею о “гнилых словах”, здесь написанных. Мне чудилось, когда я печатал эту главу, что я путаюсь, вопрос о значении природженных страстей много

ПОУЧЕНИЯ

преподобного
Исаака
Сирина

и долго занимал меня и тормозил продолжение “Мертвых душ”. Жалею, что поздно узнал книгу Исаака Сирина, великого душеведца и прозорливого инокa. Здравую психологию и не кривое, а прямое понимание души встречаем у подвижников-отшельников. То, что говорят о душе запутавшиеся в хитросплетенной немецкой диалектики молодые люди, — не более как призрачный обман. Человеку, сидящему по уши в житейской тине, не дано понимания природы души»¹⁰.

Около 1852 года в Оптиной пустыни началась работа по подготовке к изданию творений Исаака Сирина, которая была завершена через два года.

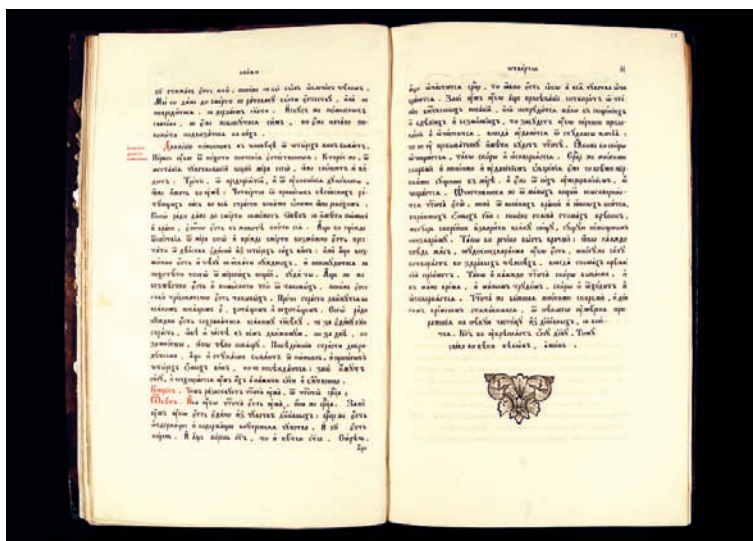
При подготовке к изданию творений Исаака Сирина использовали все доступные издания и рукописи: греческое издание 1770 года, славян-

ское 1812 года, о которых уже говорилось выше, а также новый перевод 30 слов Исаака Сирина, опубликованный в 1821-1829 годах в журнале «Христианское чтение» и переводы профессора Императорской Московской Духовной академии протоиерея П. С. Делицына, сделанные в конце 1840 — начале 1850-х годов.

В памятной записке старец Макарий писал: «О напечатании книги св. Исаака Сирина мы не смели надеяться предпринимать какие-либо средства (вероятно, потому что уже напечатан был русский академический перевод сего святого отца. — Прим. автора жития); но Бог судьбами Своими устроил неожиданно и даровал нам иметь духовное утешение велие — видеть ее напечатанною в 2400 экземплярах. Вот как это случилось: в 1852 году, когда я был в Москве, говоря с гг. Киреевскими о русском (академиче-

СЛОВЕСА
постнических
преподобного
Исаака Сирина

ском) переводе сей книги, как бы хорошо и полезно было напечатать сию книгу на славянском языке старца Паисия, предложил им при случае предложить о сем высокопреосвященнейшему митрополиту Филарету. Бывши в Троицкой Лавре в то же время, предложил о сем о. наместнику архимандриту Антонию. По отъезде моем он, улучив время, в разные времена при разговоре докладывал о сем его высокопреосвященству»¹¹.

Благословение на работу над книгой было получено от митрополита Московского Филарета, который передал его через наместника Троице-Сергиевой Лавры отца Антония: «Рад буду, если напечатают отцы оптинские книгу Исаака Сирина на славянском и для цензуры затруднения не предвижу. Желательно было бы, чтобы при сем на некоторые места сделаны были с подлинника пояснения, как сделано в издании Варсану-

фия Великого. Но если сие окажется трудным, и без сего напечатать хорошо. А с пояснениями славянский текст по мне лучше русского, потому что по свойству языка перевод ближе к подлиннику. Новым переводам я меньше верю»¹².

Высоко оценивая роль святителя Филарета в издании творений Исаака Сирина, святитель Игнатий (Брянчанинов) писал: «Все монашество российское обязано благодарностью этому архипастырю за издание отеческих книг Оптиной пустынею. Другой на месте его никак бы не решился дать дозволение на такое издание, которое едва ли уже повторится. В свое время книги, изданные Вашено обителью, будут весьма дороги и редки»¹³.

Согласно Летописи Оптиной пустыни, 18 июля 1852 года был окончен просмотр 40 слов Исаака Сирина и примечаний к ним¹⁴.

О том, с какой тщательностью проводилась работа по подготовке нового издания, свидетельствует обширная переписка старца Макария с И. В. Киреевским, а также с митрополитом Московским Филаретом, который, несмотря на всю занятость, не только всячески поощрял издания Оптиной пустыни, но и сам участвовал в переводе и толковании наиболее сложных мест.

В августе 1852 года И. В. Киреевский писал отцу Макарию относительно полученной им части перевода слов Исаака Сирина: «До сих пор мне кажется, во всех тех местах, где Вы отступаете от перевода лаврского, Вы совершенно правы и смысл у Вас вернее. Но, несмотря на это, мне кажется, что перевод Паисия все еще остается превосходнее, и хотя смысл в нем иногда не совсем ясен с первого взгляда, но эта неясность поощряет к внимательнейшему изысканию, а в других местах в словенском переводе смысл полнее не только от выражения, но и от самого оттенка слова. Например, у Вас сказано: Сердце, вместо божественного услаждения, увлечется в служение чувствам. В словенском переводе: Разсыпается бо сердце от сладости Божия, в служение чувств. Слова разсыпается от сладости, может, и неправильны по законам наружной логики, но влагают в ум понятия истинные, и, между прочим, это дает разуметь, что сладость Божественная доступна только цельности сердечной, а при несохранении этой цельности сердце служит внешним чувствам.

Такое выражение: Иже истиною сердца своего уцеломудряет видение ума своего — дает не только понятие о исправлении сердечном, но еще и о том, что пожелание нечистое

есть ложь сердца, которую человек сам себя обманывает, думая желать того, чего в самом деле не желает»¹⁵.

Письмо было получено в обители, и уже всего через несколько дней из Оптиной пустыни был отправлен ответ: «Я согласен с Вами, что перевод старца Паисия гораздо превосходнее во всем против русского; и, собственно, для моего понятия не надобно другого, хоть иногда и не все доступно до скудного моего ума, но для читателей, вообще и особо не расположенных к словенскому наречию, трудно уразумевать многое, а внимательно вникнуть в смысл материи трудно их понудить. Словенское наречие часто заключает в себе что-то великое, высокое и таинственное, а на русском языке никак нельзя выразить вполне»¹⁶.

27 ноября 1852 года перевод слов Исаака Сирина был окончен и отослан в Москву¹⁷. Митрополит Филарет, просмотрев готовый перевод творений Исаака Сирина, одобрил его, внес некоторые дополнения. В марте 1853 года он писал старцу Макарию: «Помолитесь о нас, борющихся с волнами людей и дел, да не погрязнем, но да касаемся, хотя несколько, берега тишины и свободы. Несколько месяцев прошло, доколе я нашел, наконец, время оторваться от дел неволи, чтобы заняться делом желаемым — чтением рукописи св. Исаака Сирина, приготовленной Вами к печатанию, но и теперь, не кончив сего, принужден возвратиться к окружающим меня неизбежным делам должности. Около половины книги читал я непрерывно, внимая учителю и Вашим толкованиям. Далее просматривал некоторые места, но не могши продолжать и опасаясь еще надолго остановить дело, решаюсь завтра послать рукопись к цен-

зору. Простите меня, что я дерзновенно рукою коснулся некоторых примечаний Ваших, не имея возможности предварительно изъяснить Вам, почему так коснулся. Некоторые места книги темны в греческом, так же, как и в славянском тексте. Вероятно, сему причиною, между прочим, греческий переводчик с сирского. Некоторые примечания на такие места показались только догадочными и недовольно соответствующими греческому тексту. В таких случаях мне показалось лучшим оставить место темным, нежели подвергать опасности дать читателю нашу мысль, вместо мысли св. Исаака Сирина»¹⁸.

В ответном письме старец Макарий писал: «Если Ваше Высокопреосвященство изволите находить, что лучше оставить темное темным, нежели основываться на догадочных мыслях, то веруем, что Господь возвестил Вам сие, и это, без сомнения, будет надежнее и полезнее»¹⁹.

В марте 1854 года книга «Святого отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшего Ниневийского, слова духовно-подвижнические, переведенные с греческого старцем Паисием Величковским» была напечатана. Цена одного экземпляра составляла 2 рубля²⁰. Митрополит Филарет пожертвовал на издание 100 руб., а также «выражал заботу о том, чтобы издание книг, при щедродарительности оптинских старцев, окупалось продажей их, дабы на эти деньги можно было печатать другие книги»²¹.

В издании был полностью сохранен перевод Паисия (Величковского), а в постраничных сносках были предложены необходимые пояснения. Таким образом, издатели донесли до читателей без каких-либо искажений точный паисиевский перевод, в то же время снабдив его

СВЯТИТЕЛЬ Филарет (Дроздов),
митрополит Московский и Коломенский

подробными примечаниями. К тексту был приложен пространный предметный алфавитный указатель, составленный самим старцем Макарием. Первый жизнеописатель старца Макария архимандрит Леонид (Кавелин) назвал издание этой книги «драгоценнейшим из всех изданий Оптиной пустыни»²².

Первые экземпляры издания были получены в Оптиной на Пасху 1854 года. Радость старца Макария, всех его искренних соратников и близких учеников была велика. В памятной записке старец Макарий написал: «Итак, сия богодухновенная книга (св. Исаака) помощью Божиею напечатана благословением Владыки, и первые три экземпляра оной (в переплете)

присланы к нам в обитель на Светлой неделе, 13 числа (апреля 1854 года)²³, на третий день праздника, как самый приличный подарок для Светлого праздника». В письме к своим севским племянницам он добавлял: «Иван Васильевич и Наталья Петровна (Киреевские) все усилие употребили докончить к Пасхе. Почти даже и невозможно было сего сделать»²⁴.

С особой благодарностью было отправлено издание слов Исаака Сирина в Нямецкий монастырь. Нямецкая обитель, по достоинству оценив труд старца Макария по изданию книги, прислала отцу Макарию камлотовую²⁵ рясу греческого покроя. Отец Макарий надевал ее только тогда, когда приступал к принятию Святых Таин. А перед своей кончиной старец передал ее отцу Илариону, своему близкому ученику и последователю в старческом служении.

Ученики старца Макария, которые трудились с ним над переводом слов Исаака Сирина, отец Леонид (Кавелин) и отец Ювеналий (Половцев), в ноябре 1857 года были назначены в Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме, где пробыли два года. Зная постоянный интерес старца Макария к святоотеческим рукописям, в 1858 году отец Леонид прислал в скит славянскую рукопись «Словеса постнические преподобного Исаака Сирина», писанную в 1389 году на Афоне (Ф. 214. Опт-462)²⁶. Эта рукопись и поныне является самой древней в фонде Оптиной пустыни. На л. 1 об. рукою старца Макария была сделана запись, в которой пояснялась история рукописи: «Сия книга святого Исаака Сирина как драгоценная редкость и подарок прислана в Оптину пустынь в скит, находящимся в Иерусалиме при Духовной Миссии сего скита иеромонахом Леонидом Кавелиным

иеромонаху Макарию Иванову. Обретенная им, Леонидом, в лавре преподобного Саввы Освященного, которую он получил на благословение от тамошнего отца архимандрита Иоасафа. Книга сия, как значит в надписи в конце оной, писана в Афонской горе, в лавре преп. Афанасия монахом Гавриилом в лето от мироздания 6897, а от Рождества Христова 1389. Получена здесь 1858 года 28 ноября. Она доказывает, что за 500 лет назад и прежде уже был перевод оной, и не принадлежит ли к временам Константина и Мефодия или их последователей. Иеро. Макар».

Сохранившиеся рукописи второй половины — конца XIX века свидетельствуют о том, что работа над подготовкой к изданию сочинений Исаака Сирина продолжалась; в частности, готовился перевод творений на русский язык²⁷.

Русский перевод 30 слов Исаака Сирина, как отмечалось выше, был напечатан в «Христианском чтении». В 1854 году вышел в свет полный русский перевод, сделанный с греческого Московской Духовной академией. Как писал профессор Московской Духовной академии Сергей Соболевский, «перевод 30 слов в “Христианском чтении” — довольно удачен и литературен, но зато иногда волен, перевод Московской Духовной академии — буквальнее, но зато темнее»²⁸. Учитывая эти недостатки, профессор Сергей Соболевский подготовил новый перевод творений Исаака Сирина на русский язык, в значительной степени опираясь на паисиевский перевод, о чем и было сказано в предисловии к изданию: «Перевод был сверен с переводом старца Паисия Величковского, и во множестве мест, где оказывались между ними разногласия по смыслу или вообще, где русский

перевод внушал подозрения, он был сличен с греческим текстом по изданию Никифора Феотокиса (1770 года), а в некоторых местах еще и с греческими рукописями Московской Синодальной библиотеки. Но так как и греческий текст представляет собой также перевод, хотя и древний с сирийского языка, на котором св. Исаак писал, то мы сочли полезным обращаться иногда и к новейшим переводам прямо с сирийского, которые имеются в западно-европейской литературе. <...> Во многих случаях ввиду трудности для понимания высоких мыслей св. Исаака, мы сочли необходимым сделать пояснительные примечания к тексту перевода, частью (очень немногие) наши собственные, а большей частью заимствованные нами из примечаний к переводу Паисия в печатном издании 1854 года и из примечаний в греческом издании Никифора Феотокиса»²⁹. Уже в наше время был опубликован перевод с сирийского других творений Исаака Сирина «О божественных тай-

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ проекта проведения научных исследований («Составление комментариев к собранию писем преподобного Макария Оптинского монахам»), проект № 12-04-00341.

нах и о духовной жизни», подготовленный иеромонахом Иларионом (Алфеевым)³⁰.

Таким образом, издание слов Исаака Сирина 1854 года, подготовленное в Оптиной пустыни, являлось авторитетнейшим источником для всех последующих переводов творений Исаака Сирина.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшего Ниневийского слова духовно-подвижнические, переведенные с греческого старцем Паисием Величковским»: [На слав. наречии гражданскими буквами / Испр. пер. о. Макария (Иванова), И. В. Киреевского; Подсторч. примеч., предм. указ. иером. Макария, иером. Амвросия]. М.: Изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни, 1854 (Унив. тип.). [2], XXVII, 480, 68, Пс. 2400 экз. 2 руб. В книге помещен «Алфавитный указатель предметов, находящихся в книге Исаака Сирина».

² *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Историческое учение об отцах Церкви: В 3 тт. СПб, 1882. Т. 3. С. 135.

³ *Никодим (Кононов), архим.* Старцы: отец Паисий Величковский и отец Макарий Оптинский и их литературно-аскетическая деятельность... С. 465. Этот же текст, но в более архаизированной форме приводится в предисловии к изданиям 1812 и 1854 годов.

⁴ Цит. по: *Сергей Соболевский, профессор Московской Духовной академии.* Сведения о преподобном Исааке Сирине и его писаниях / *Иже во святых отца нашего Аввы Исаака Сириянина Слова подвижнические.* М. 1993 (репринт с изд. Сергиев Посад, 1911). С. VII.

⁵ *Никодим (Кононов), архим.* Старцы: отец Паисий Величковский и отец Макарий Оптинский и их литературно-

аскетическая деятельность... С. 467-469. Этот же текст, но в более архаизированной форме, приводится в предисловии к изданиям 1812 и 1854 годов.

⁶ Гавриил — митрополит С.-Петербургский и Новгородский (1730 — 26 января 1801). В миру Петр Петров. Родился в Москве в семье синодального иподиакона. Учился в Славяно-греко-латинской академии, принял монашество и рукоположен в 1758 году. В 1761 году отец Гавриил назначен ректором Московской академии. С 1763 года — епископ Тверской, с 1770 года — архиепископ Новгородский и Санкт-Петербургский, с 1783 года — митрополит. В 1799 году отстранен от управления Петербургской митрополией, оставлен митрополитом Новгородским, а в 1800 году уволен на покой. Митрополит Гавриил — автор многих сочинений, из которых наиболее известны: «Краткое христианское нравоучение», «О служении и чиноположении православной греко-российской Церкви». Трудом митрополита открыты многие духовные училища, благоустроена Александро-Невская лавра. Являлся членом Российской Академии со дня ее основания. Будучи строгим аскетом, находился в духовном общении со многими подвижниками своего времени, в частности с преподобным Паисием Величковским, который по просьбе митрополита перевел с греческого языка на славянский «Добротолюбие».

⁷ Слова постнические преподобного Исаака Сирина. Рукопись 1805 года, скоропись. 378 л. 33,7x21,0 // НИОР РГБ. Ф. 214. Опт-464. Запись на л. 16: «На подлиннике написано собственною рукою: Его же есмь недостойный раб, трудившийся в переводе сем Святовознесенского Нямецкого и Предтечева Секульского Молдовахийских монастырей архимандрит Паисий Величковский, родимец Полтавский. 1791 года ноября 23 дня». Писцовая запись на л. 378: «Окончился июня месяца 2-го числа 1805 года».

⁸ Жизнеописание оптинского старца иеросхимонаха Макария / [Сост. Агапит (Беловидов), архим.]. С. 116-117, а также Житие оптинского старца Макария / Сост. Леонид (Кавелин), архим. Изд. Оптиной пустыни, 1995. С. 156-157.

⁹ Слова постнические Исаака Сирина. Рук. нач. XIX в. (1806-1811), полуустав. 272 л. (274: чист. 26, 274, 275). 33,0x20,5 // НИОР РГБ. Ф. 214. Опт-465. Запись, л. 1: «Сею книгою благословяю Свенского монастыря иеромонаха Серапиона, а моего возлюбленного о Господе брата в знак моей любви к нему 1811-го года декабря 3-го дня. Свенский игумен Амвросий». Владельческая запись иеромонаха Серапиона по листам: «Дал сию книгу во владение в знак любви его преподобия Свенского Успенского монастыря игумена Амвросия...».

Слова постнические Исаака Сирина. Рук. 1811 года, полуустав. 259 л. (I+259; I — чист.). 33,0x21,0. Вероятно, список с Опт-465 // НИОР РГБ. Ф. 214. Опт-466. Писцовая запись, л. 259 об.: «Писана сия богодухновенная книга св. Исаака Сирина тщанием и усердием Свенского монастыря иеромонахом Серапионом. Писал же сию книгу оною же монастыря монах Маркиан. Зачата писать 1811 года июля 6-го, скончана того же года октября 6-го».

¹⁰ Матвеев П. Гоголь в Оптиной пустыни // Русская старина. 1903. № 2. С. 303.

¹¹ Жизнеописание оптинского старца иеросхимонаха Макария / [Сост. Агапит (Беловидов), архим.]. С. 148.

¹² Из письма архимандрита Антония к отцу Макарию от 18-21 сентября 1852 года. Опубликовано: *Иеромонах Ераст (Вытронский)*. Историческое описание Козельской Оптиной пустыни и Предтечева скита (Калужской губернии). Изд. Свято-Введенской Оптиной пустыни, 2000. С. 246.

¹³ Из письма отца Игнатия (Брянчанинова) отцу Макарию от 20 ноября 1857 года. / Святитель Игнатий (Брянчанинов). Странствие ко вратам вечности: переписка с оптинскими старцами и П. П. Яковлевым, делопроизводителем святителя Игнатия. М., 2001. С. 78.

¹⁴ НИОР РГБ. Ф. 214. Опт-361. Л. 37.

¹⁵ Из письма И. В. Киреевского к отцу Макарию от 12 августа 1852 года. Опубликовано: *Киреевский И. В.* Разум на пути к истине... С. 325-326.

¹⁶ Из письма отца Макария к И. В. Киреевскому от 18 августа 1852 года. Там же. Л. 328.

¹⁷ НИОР РГБ. Ф. 214. Опт.-361. Л. 52 об.

¹⁸ Из письма митрополита Филарета к отцу Макарию от 9 марта 1853 года. Опубликовано: *Иеромонах Ераст (Вятропский)*. Историческое описание Козельской Оптиной пустыни и Предтечева скита (Калужской губернии). Изд. Свято-Введенской Оптиной пустыни, 2000. С. 256-258.

¹⁹ Из письма отца Макария к митрополиту Филарету от 17 марта 1853 года. Опубликовано: *Иеромонах Ераст (Вятропский)*. Историческое описание Козельской Оптиной пустыни и Предтечева скита (Калужской губернии). Изд. Свято-Введенской Оптиной пустыни, 2000. С. 258-260.

²⁰ См. Каталог книг, изданных Козельской Введенской Оптиной пустыней (НИОР РГБ. Ф. 213. К. 39. Ед. хр. 5), где указаны цены на издания. Например, «Житие и писания Паисия Величковского» стоило 1 р. 50 коп., «Преподобных отцев Варсануфия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников» — 2 руб., «Лествица» в русском переводе — 1 р. 25 коп., «Житие схимонаха Феодора» — 10 коп. и т. д.

²¹ Жизнеописание оптинского старца иеросхимонаха Макария / [Сост. Агапит (Беловидов), архим.]. С. 153.

²² Житие оптинского старца Макария / Сост. Леонид (Кавелин), архим. С. 168.

²³ В Летописи Оптиной пустыни Леонид (Кавелин) сделал следующую запись: «13 апреля 1854. Сего числа к великой радости и утешению Батюшки и всех нас Наталья Петровна Кир <еевская> прислала три экземпляра вновь отпечатанной книги “Подвижническия слова св. Исаака Сирина”. Книга же, как изволят признавать Батюшка, обязана своим появлением в свете особому вниманию В<ысокопреосвященнейшему> Филарету, который благословил сверить перевод старца Паисия с греческим подлинником, для чего и прислал экземпляр Академической библиотеки и взял на себя ответственность за пропуск оной духовною цензурою. Стареание же об издании вполне принадлежит неутомимой

и преданной старцу Н. П. Киреевской. Оно стоит до 1500 р. сер <ебром>, себе экземпляр обходится 1.60. А вообще все издания стоят уже до 15 000 р. ассиг. А откуда они собирались, весть Един Тот, Кто послал их, Кто никогда не забывает труда любви, подъятого во имя Его (Евр. VI, 10)».

«23 мая 1854. Сегодня Н. П. Киреевская прислала с подводой 315 книг св. Исаака Сирина, из коих батюшка оставил себе 154, остальные отдал о. архимандриту и все будут розданы и розданы безденежно. До 15 000 уже употреблено на издание книг, и ее издатели по совести не сумеют ответить на вопрос, откуда взялись эти деньги, кроме: “Бог послал”. Примечание. С монастырскою подводой возвратившейся из Москвы еще прислано 170 книг // НИОР РГБ. Ф. 214. Опт.-361. Л. 197 об.-201».

²⁴ Жизнеописание оптинского старца иеросхимонаха Макария / [Сост. Агапит (Беловидов), архим.]. С. 153.

²⁵ Камлот — суровая шерстяная ткань.

²⁶ Четыре листа из данной рукописи находятся в собрании Порфирия Успенского (ГПБ. QI 903), они должны быть помещены между 305 и 306 листом рукописи.

²⁷ См. НИОР РГБ. Ф. 214. Опт.-469-473. А также «Сравнительные таблицы переводов с греческого языка на славянский и русский словес постнических Исаака Сирина» (НИОР РГБ. Ф. 214. Опт.-477) и др.

²⁸ *Сергей Соболевский, профессор Московской Духовной академии*. Сведения о преподобном Исааке Сирине и его писаниях / Иже во святых отца нашего Аввы Исаака Сириянина Слова подвижнические. М. 1993 (репринт с изд. Сергиев Посад, 1911). С. X.

²⁹ *Сергей Соболевский, профессор Московской Духовной академии*. Сведения о преподобном Исааке Сирине и его писаниях / Иже во святых отца нашего Аввы Исаака Сириянина Слова подвижнические. М. 1993. С. XI-XII.

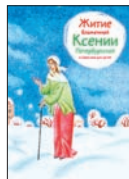
³⁰ *Преподобный Исаак Сирин*. О божественных тайнах и о духовной жизни: новооткрытые тексты / Перевод с сирийского, примечание и послесловие иеромонаха Илариона (Алфеева). М., 1998.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НИКЕЯ»

Житие блаженной Ксении Петербургской в пересказе для детей

А. ТКАЧЕНКО

ИС 12-215-1337
МОСКВА
2013
48 С.

ISBN 978-5-91761-203-4

В книге «Ксения Блаженная» в адаптированной для детей форме изложено житие великой русской святой — Ксении Петербургской, Христа ради юродивой. Подвиг юродства, один из наиболее трудных видов подвижничества и при этом самый загадочный для постороннего взгляда. В этой книге он описан простым, но живым языком, позволяя детям познакомиться с житием в интересной и доступной для них форме. Книга предназначена для детей от 4 лет.

Житие святителя Николая Чудотворца в пересказе для детей

А. ТКАЧЕНКО

ИС 13-222-1886
МОСКВА
2013
48 С.

ISBN 978-5-91761-204-1

В книге известный писатель, публицист А. Ткаченко рассказывает историю жизни одного из самых почитаемых святых — Николая Чудотворца. Издание предназначено для детей от 4 лет. Также прекрасно подойдет оно и для совместного семейного чтения.

МАЛЬЧИК ДНЯ И ДЕВОЧКА НОЧИ

Дж. Макдональд

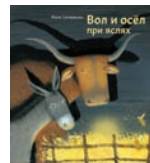
ИС 13-305-0423, Москва, 2013,
96 с., ISBN 978-5-91761-213-3

Сказочно-фантастическая повесть рассказывает о невероятной

встрече и любви «рожденного светом» и «любимицы ночи». Им не суждено было встретиться, ведь он не знает, что такое ночь, и даже малейшая тень не касалась его, а она проводит дни в темном подzemелье, и дневной свет причиняет ей невыносимые страдания. И только настоящая любовь и жертвенность способны побороть зло. Книга будет интересна и детям (9+), и взрослым. Увлекательный, многогранный сюжет дает читателям возможность размышлять и фантазировать.

Вол и осел при яслях

Ж. СЮПЕРВЬЕЛЬ

ИС 13-305-0424
МОСКВА
2013
48 С.

ISBN 978-5-91761-229-4

«Вол и осел при яслях» — сказочная повесть, в основе которой

один из рождественских сюжетов. Согласно легендам и апокрифам, когда родился Иисус Христос, при его яслях находились вол и осел. Своим дыханием животные спасали Младенца от холода, берегли Его и таким образом служили Господу. Как правило, такие книги относят к детской литературе, однако глубина и лиричность образов, созданных Сюпервьюзелем, не оставит равнодушным ни одного взрослого.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДАРЬ»

Мы идем в храм

ИГОРЬ ШЕСТАКОВ,
протоиерей

ИС 13-304-0310
МОСКВА
2013
32 С.
ТИРАЖ
4000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-485-00394-4

Эта книга поможет собраться и прийти в дом Божий с нужным

настроением, правильно вести себя в нем. Кроме того, она просто и доступно для малышей расскажет о некоторых самых значимых моментах при посещении храма — поклонах и крестном знаменении, иконах и иконостасе, богослужениях, Таинствах Причащения и покаяния.

Небесные заступники ЖИТИЯ СВЯТЫХ ДЛЯ ДЕВОЧЕК И МАЛЬЧИКОВ, А ТАКЖЕ ПАП И МАМ

И. В. БАКУЛИНА

ИС 13-301-0048
МОСКВА
2013
32 С.
ТИРАЖ
10 000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-485-00353-1

Альбом продолжает серию житий. Теперь дети смогут познакомиться с жизнью и подвигами знаменитых святых подвижниц. Жития святых изложены кратко и доступно детскому пониманию, а великолепные иллюстрации позволят ребенку полнее и глубже получить представление о вели-

ких подвижницах, которых объединяет вера в Господа, любовь к родине и людям. Из этой книги можно узнать, какая святая стала духовной матерью русского народа, кто основал Марфо-Мариинскую обитель милосердия, и многое другое.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗЕРНА-СЛОВО»

Добрым делом не хвались

С. В. БРЕЙЭР

ИС 13-302-0166
РЯЗАНЬ
2013
48 С.
ТИРАЖ
15 000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-905793-14-1

Небольшие рассказы для детей писателя Станислава (в крещении Вячеслава) Брейэра отличаются разнообразием формы и глубиной содержания. Его легенды, сказки, притчи учат размышлять, ценить справедливость, честность и доброту.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДУХОВНОЕ ПРЕОБРАЖЕНИЕ»

Евангелие для детей

ИС 13-301-0055
МОСКВА
2013
304 С.

ISBN 978-5-905983-29-0

Книга представляет собой сокращенный вариант «Священной истории в простых рассказах для чтения в школе и дома. Ветхий и Новый заветы», составленной протоиереем Александром Соколовым в 1896 году.

Издание содержит большое количество иллюстраций.

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

КАК МАША ОТ ПРОСТУДЫ ЛЕЧИЛАСЬ

Т. В. Шипошина

ИС 13-303-0283, Москва, 2013,
24 с., ISBN 978-5-88017-361-7

История о девочке Маше, которая простудилась. Но лечилась она не таблетками, а обычными травами, что растут у нас на полях, лугах, в лесах и даже при дорогах. Прочитав книгу, вы узнаете, какими целебными свойствами они обладают и в какое время года их следует собирать.

Лука, врач возлюбленный

В. А. ЛИСИЧКИН

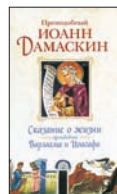
ИС 13-302-0180
МОСКВА
2013
456 С.

ISBN 978-5-88017-357-0

Книга написана внучатым племянником святителя Луки Владимиром Лисичкиным. Это наиболее полная, основанная на документах, биография нашего великого современника, иерарха Русской Православной Церкви и выдающегося ученого.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СИБИРСКАЯ БЛАГОЗВОННИЦА»

Сказание о жизни преподобных и богоносных отцов наших Варлаама и Иоасафа

ИС 13-302-0151
МОСКВА
2013
304 С.

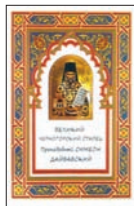
ISBN 978-5-91362-693-6

Книга рассказывает о том, как пустыльник Варлаам приобщает царевича Иоасафа к христианской вере. В притчах преподобный Варлаам раскрывает основы христианства и излагает суть церковного благовестия. Святитель Феофан Затворник так говорил об этом произведении: «Лучшей книги для познания христианской веры и жизни в общем обзоре нет и едва ли может быть». Печатается по изданию: «Сказание о жизни преподобных и богоносных отец наших Варлаама и Иоасафа, составленное святым Иоанном Дамаскиным». Сергиев Посад, 1910.

ОБЩЕСТВО ПРЕПОДОБНОГО СЕРАПИОНА КОЖЕОЗЕРСКОГО

Великий
Черногорский старец
преподобный
Симеон Дайбабский

ГЕОРГИЙ МАКСИМОВ, *диакон*

ИС 13-305-0413
2013
28 С.

В XX столетии в Черногории самым известным старцем был преподобный Симеон (Попович). Он получил духовное образование, монашество и священный сан в России, но впоследствии вернулся на родину, где Господь украсил его особыми дарами и явил ему много чудес. В этой брошюре впервые на русском языке публикуется жизнеописание преподобного и его изречения. Мощи святого Симеона почивают в основанном им Дайбабском монастыре у Подгорицы.

Новые сербские святые
о вере православной

ГЕОРГИЙ МАКСИМОВ, *диакон*

ИС 13-305-0417
2013
40 С.

Многие русские читатели полюбили труды святых Николая (Велимировича) и Иустина (Поповича). Но в том же XX веке в Сербии появились и другие святые, в числе которых мученики и исповедники Варнава (Настич), Иоанникий (Липовац), Досифей (Васич) и Лука (Вукманович). В настоящей брошюре впервые на русском языке опубликованы их жизнеописания и избранные беседы.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ

ДНЕВНИК ПОСЛУШНИКА
НИКОЛАЯ БЕЛЯЕВА
(ПРЕПОДОБНОГО
ОПТИНСКОГО СТАРЦА
НИКОНА)

ИС 13-302-0201, Оптина пус-
тынь, 2013, 462 с., ISBN 978-5-
86594-178-1

В настоящем издании полный текст Дневника публикуется впервые, — во всех известных

публикациях сделаны существенные сокращения.

В процессе подготовки рукописи были исследованы все ранее известные машинописные и рукописные варианты дневника, а также и один из самых первых списков — рукописная тетрадь, находившаяся в частных руках. Надеемся, что настоящее издание заинтересует широкий круг читателей и поможет им найти ответы на многие вопросы духовной жизни, возникающие в наше непростое время.

Для оформления редакционной подписки на журнал «Православное книжное обозрение» свяжитесь с нами:

по электронному адресу:

exp@pcroc.ru

по телефону:

8 495 789-90-45 (доб. 22-29)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Климент, митрополит Калужский и Боровский, председатель Редакционного совета,
Председатель Издательского Совета Русской Православной Церкви

Архимандрит Алипий (Кастальский-Бороздин), главный редактор
Патриаршего издательско-полиграфического центра Троице-Сергиевой Лавры

М. Д. Афанасьев, директор Государственной публичной исторической библиотеки

А. Н. Варламов, главный редактор журнала «Литературная учеба»

Вениамин, епископ Борисовский, викарий Минской епархии,
председатель Издательского совета Белорусской Православной Церкви

В. Н. Ганичев, председатель Союза писателей России

Протоиерей Борис Даниленко, руководитель Синодальной библиотеки
Русской Православной Церкви имени Святейшего Патриарха Алексия II

В. Н. Крутин, сопредседатель правления Союза писателей России

В. Р. Легойда, Председатель Синодального информационного отдела Русской Православной Церкви

Никодим, епископ Единецкий и Бричанский, председатель Издательского Совета
Православной Церкви в Молдове

О. А. Николаева, преподаватель Литературного института им. А. М. Горького

Протоиерей Владимир Савельев, председатель Издательского отдела Украинской Православной Церкви

Протоиерей Владимир Силуев, главный редактор Издательства Московской Патриархии

Б. Н. Тарасов, ректор Литературного института имени А. М. Горького

Архимандрит Тихон (Шевкунов), наместник Сретенского ставропигиального монастыря,
председатель Патриаршего совета по культуре

В. В. Федоров, президент Российской государственной библиотеки

М. Е. Шкатов, директор издательства «Отчий дом»